

Руслан КАРМАНОВ

ИГРОМАН-С
(современная повесть)

Кемерово, 2021

УДК 82-94(571.17)

ББК 84Р7-4

К21

Карманов Р.

ИГРОМАН-С (современная повесть) /

Р. Карманов. – Кемерово, 2021. – 116 с.

Повесть «Игроман-с» - сказание об Игре и ярчайший образчик современной авантюрной мистической прозы. Главный герой повести журналист газеты «Вечерняя Москва» Антон Ивагин проиграл миллион рублей, которые одолжил у своей невесты Кати Тернавской – бывшей содержанки владельца футбольного «Спартака» и князя-олигарха Темного-Черняева. Чтобы вернуть Катю, Ивагин должен угадать точный счет матча «Зенит» - «Спартак». Кто поможет ему в этом деле? Только опыт великих классиков литературы – Федора Достоевского и Александра Пушкина, знающих толк в настоящей Игре.

ISBN XXXX

УДК 82-94(571.17)

ББК 84Р7-4

© Карманов Р., 2021

Посвящается Нате Преловской

*Никогда не тянись за деньгами,
Если ж ты, проигравши, поник –
Как у Пушкина в «Пиковой даме»
Ты останешься с дамою пик.
Если ж ты у судьбы не в любимцах –
Сбрось очки и закончи на том...*

Владимир Высоцкий

Глава I.

Ставка на миллион

8 августа 2018 года ничто не предвещало краха надежд 40-летнего журналиста «Вечерней Москвы» Антона Ивагина. В первой половине суток жизнь улыбалась ему в съемной комнате квартиры в Отрадном.

Весь день до вечера Антон со своей девушкой Катей занимались тем, что старухи у подъезда называют блудом: нежились на диване и жадно целовались, запивая обжигающие поцелуи горячим кофе.

Ближе к вечеру Катя-котя с бешено горящими как у дикой кошки глазами едва нашла силы, чтобы

накинуть на свое бессовестно красивое тело белый сарафанчик, собрать копну рыжих волос в «гагульку» и отправится на метро в Бибирево. Там она жила в одной квартире с родителями.

- Не скучай Антошкин, сыграй-ка на гармошке, - рассмеялась на прощание Катя, перефразируя известную детскую песенку. – А завтра увидимся в редакции.

Дверь захлопнулось, и Антон приступил к игре, но не на гармонии.

К 16-й минуте матча 3-го квалификационного раунда Лиги чемпионов ПАОК – «Спартак» москвичи вели со счетом 2:0. Греческие футболисты больше походили на сонных мух, нежели на команду, способную создать красно-белым проблемы на поле.

Антон, лежа на диване у телевизора, невольно начал подсчитывать будущий куш. На победу «Спартака» в Греции он зарядил миллион рублей, сделав онлайн-ставку в букмекерской конторе «Бег».

«Если счет останется прежним до конца матча, да даже если спартаковцы пропустят хотя бы гол в свои ворота, но удержат победный счет, то букмекеры умножат миллион рублей на коэффициент 2.96...», - размышлял Ивагин.

Это означало, что если ставка Антона сыграет,

то через каких-то полтора часа он станет обладателем почти трех миллионов рублей.

«Давай, «Спартак»! - как волшебную мантру повторял про себя Ивагин, рисуя радужную картину своего будущего. – Верну Кате миллион, сыграем свадьбу, потом еще пара удачных ставок и весь мир будет у наших ног.

Грёзы длились недолго.

Ход приятных мыслей сломал швейцарский серб Прийович, реализовав пенальти в ворота «Спартака». Еще два точнейших удара под дых надеждам Ивагина с интервалом в семь минут нанесли греки Лимниос и Пелкас, забившие голы в ворота московского клуба. 3:2 – такой счет в пользу греков горел на табло стадиона в Салониках, когда команды ушли на перерыв после первого тайма. Играть оставалось еще 45 минут, а Антона Ивагина словно парализовало.

Бревном он вытянулся на старом диване. Руки и ноги его дрожали, лишь мозги судорожно работали, ища ответ на простой вопрос: «Как же так, я ведь задницей чувствовал, что мой «Спартак» должен сегодня победить?».

Лучик надежды в окошке комнатухи Ивагина забрезжил за 20 минут до конца матча в Салониках, когда на стадионе «Тумба» к одиннадцатиметровой отметке подошел спартаковец Промес. И не забил

пенальти.

«Ах ты, тумба-юмба голландская», - выругался в сердцах Антон.

«Спартак» проиграл.

«Господи, что же я скажу теперь Кате? Как вернуть деньги ее родителям, зачем я зарядил лимон надохлый «Спартак», – последнее, о чем подумал Антон перед тем, как забыться в тревожном сне.

Глава II. Охранник Ивагин, ты убит!

В детстве Антохе Ивагину снился один и тот же кошмар. Конечно, не каждый божий день, а после нервного перенапряжения.

Например, пьяного дебоша отца, который работал охранником на рынке. С пятницы на субботу кулаком от бати доставалось не только единственному сынку, но и жене, маме Антона.

Мама всю жизнь проработала в Димитровграде в школьной библиотеке и приучила сына к чтению, как она говорила, мудрых книг. Однако мудрость чужой жизни не спасала ни ее, ни сына от кулаков охранника Ивагина.

- Почему отец меня бьет, когда выпьет, будто я ему не родной, а если трезвый, то говорит, что любит? – однажды спросил маму Антон.

Она отвела глаза в сторону, а ответ предложила поискать в повести Максима Горького «Детство», в том месте, где дед Каширин порол своих внуков по субботам для их же пользы.

Была ли польза в побоях – Антошка сомневался, но отца боялся до жути. И кошмар ему снился в детстве одинаковый: вот пьяный отец подходит к его кровати с ремнем в руке, требует школьный дневник с оценками, а потом лупит наотмашь по сыновей спине даже за четверку по литературе.

- Зря что ли книг полон дом, а ты не можешь даже по литературе стать отличником! Да я лучше сожгу их к чертовой матери, хоть Пушкина, хоть Достоевского, хоть Хемингуэя, если сын смотрит в книгу, а видит фигу, - ревел пьяный отец.

Антошка, с детства обладавший незаурядной фантазией, легко представлял, как охранник Иван Федорович Ивагин в одном исподнем бегаёт за классиками литературы с горящим факелом и пытается поджечь их одежду – сюртук Александра Сергеевича, тюремную робу Федора Михайловича и толстый свитер старины Хэма...

- Стоять, бояться, граждане писатели! - орал Ивагин-старший в кошмарном сне Антона.

- Да как вы смеете, - хором недоумевали классики. – Вы забываетесь, охранник Ивагин.

Сначала классики спасались от воинствующего охранника бегством, потом вдруг резко разворачивались и палили по пьяному охраннику. Хэм из двустволки, Пушкин из дуэльного пистолета калибра 12 мм французской фирмы Le Page, а писатель Достоевский пытался заколоть буяна сломанной шпагой.

В самом финале кошмара окровавленный Ивагин-старший падал ниц на песчаный берег Большого Черемшана. Для местных жителей более привычным было укороченное Черемшан, однако полное название реки увеличивало романтическую

ее масштабность и нравилось мальчишке гораздо больше...

Итак, значит, раненый охранник Ивагин театрально валился на песок с криком: «Чтоб вам, суки, исписаться». И испускал дух.

- Охранник Ивагин, ты убит! – извещал мир о непоправимом подполковник Данзас из Санкт-Петербурга, невесть откуда взявшийся во сне мальчишки лицейский товарищ и секундант Пушкина.

На этом месте заканчивался детский кошмар Антошки.

Позже его сменили студенческие видения.

В отрочестве, перебравшись из Дмитровграда в Москву, Антон Ивагин учился в двух институтах одновременно. За второе высшее нужно было платить, если бы не одна лазейка. В приемную комиссию МГУ он отдал аттестат о среднем школьном образовании, а в другой столичный ВУЗ – диплом об окончании футбольной академии московского «Спартака».

С раннего детства Антошка здорово играл в футбол, сначала во дворе, а затем в составе юношеской команды «Лада» (Дмитровград). В академию московского «Спартака» Антон Ивагин был приглашен, когда ему исполнилось 15 лет. Финты юного полузащитника, которые он закладывал во время матчей Всероссийского турнира в Москве, так вос-

хитили столичного тренера, что он лично приехал в Димитровград за талантливым пареньком.

Мама не противилась отъезду сына, так как сила тумачков охранника Ивагина с каждым годом все нарастала. А отец считал, что футбол куда быстрее обогатит его отпрыска, нежели работа охранником, а хуже того – нафталиновым библиотекарем.

Студенческий кошмар Антона Ивагина был таким: в течение одного дня он получал неуд на экзаменах сразу в двух институтах, и его тут же отчисляли. В реальной жизни студент Ивагин справился с поставленной целью, став дипломированным журналистом и преподавателем физкультуры.

Еще один кошмар молодости Антона часто напоминал о том, как глупо и жестоко оборвалась его спортивная карьера.

Этот кошмар ему был известен до мелочей.

Вот он на мокром после дождя футбольном поле принимает мяч и первым же касанием левой ноги пробрасывает черно-белый пятнарь вперед меж двух защитников, чтобы вырваться на оперативный простор. В этот момент правая нога полузащитника предательски скользит, Антоха теряет точку опоры, и через мгновение защитник-дуболом со всей дури врезается острыми шипами бутс в правое колено Ивагина. Финал кошмара – дикая боль в правой ноге и слова травматолога: «Похоже, доигрался ты, Антоха».

Детско-юношеские кошмары уже не беспокоили журналиста Антона Ивагина. К сорока годам он сменил много редакций, как тот вороватый цыган разномастных лошадей.

Менял и чудных женщин, но так ни разу и не женился. Женщины ценят внимание, Ивагин же был вечно на чем-то сосредоточен и на что-то постоянно отвлечен. Ну какой прок от такого ухажера, кроме сексуальных игрищ.

А причиной недостаточной внимательности Ивагина к прекрасному полу была его страсть к азартным играм. Эта страсть то утихала в нем на годы, то вспыхивала с новой силой. Дважды он давал себе клятву завязать с игрой на ставках и оба раза ее нарушал.

Заряжать деньги по-взрослому на исход футбольных матчей «Спартака» он начал в конце 20 века. С той поры Антона Ивагина и стал накрывать кошмар по-взрослому. После побед или поражений на ставках в букмекерских конторах ему снился салон князя Темного.

Глава III. Салон старшины Темного

Кошмарное действие происходила на Тверской улице Москвы в старинном особняке. Вход в особняк – сквозь высокие ворота со львами. Далее по мраморной лестнице на второй этаж в гостиную.

Зеленые шторы, ленивое мерцание светильников и дым курительных трубок придавали гостиной совершенно мистический вид.

В такой затемненной комнате органично смотрелись бы и «колесо удачи» для рулетки, и доска для спиритических сеансов, и ломберный столик.

Наяву в похожую мутную атмосферу Антон Ивагин окунался лишь раз, когда впервые переступил порог букмекерской конторы в родном Дмитровграде, где сделал первую удачную ставку на футбольный «Спартак». Но тут, в сумрачной гостиной старинного московского особняка, запах табака не валил с ног, а слегка щекотал ноздри. Да и публика в гостиной была почище. Хотя, быть может, даже более удобная черту, чем опустившиеся лудоманы-алкоголики из букмекерской конторы «Бег».

В навязчивом кошмаре Ивагина элита Великих Игроков собиралась в особняке на Тверской.

И только пьяный лакей с бакенбардами, по пышности своей не уступавшими бакам государя императора Николая I, придавал жуткому сну Ан-

тона элементы русского балагана и шутовства.

Как тот базарный зазывала лакей истощенно вскрикивал: «Клуб червонных валетов рад приветствовать вас в нашем аду, вход рубль, выход – без штанов в преисподнюю!»

После слова преисподняя лакей непременно икал, набирал в легкие побольше воздуха, готовя себя к тому, чтобы вскоре вновь выпалить дурацкую фразу.

- Да угомонись ты, Кузьмич! Нешто снова тянул лишку, – ласково произнес поэт Пушкин, обращаясь лакею, как к старому знакомому.

Солнце русской поэзии и здесь было в зените.

- Ах, Александр Сергеевич, просим-просим! – обратился к поэту Федор Михайлович Достоевский. – Страсть как хотелось бы услышать из ваших уст «Разговор с книгопродавцем». Если вам угодно, конечно.

- Да, дорогой наш, прочтите же! – также обратились к Пушкину домашний учитель Алексей Иванович – герой романа «Игрок» Достоевского, и заморский гость – писатель Эрнест Хемингуэй.

Глубокомысленно молчал в гостиной только пушкинист Юрий Михайлович Лотман, развалившись в глубоком кресле. Вероятно, готовясь выдать самое точное резюме или блистательную трактовку всякого возможного события в этой гостиной, да и

просто поучить жизни великих игроков. Естественно, более всего Лотмана волновали поведение и ход мыслей господина Пушкина.

Члены клуба зааплодировали, Пушкин, казалось бы, неохотно поддался на уговоры, но кивнул, затем порывисто вскочил из кресла и начал:

- Наш век — торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.

Что слава? — Яркая заплата

На ветхом рубище певца.

Нам нужно злата, злата, злата:

Копите злато до конца!

Предвижу ваше возраженье;

Но вас я знаю, господа:

Вам ваше дорого творенье,

Оно застынет, и тогда

Постыло вам и сочиненье.

Позвольте просто вам сказать:

Не продается вдохновенье,

Но можно рукопись продать.

Пушкин закончил декламировать и все члены клуба, кроме Лотмана, вынырнули из своих кресел: «Браво, Александр Сергеевич, браво-браво!».

Когда восторги утихли, старшина клуба князь Василий Никифорович Темный протер свое пенсне и предложил начать Игру.

- Так во что сегодня будем играть? – оживился

Достоевский.

Член Клуба червонных валетов инженер Германн скорчил недовольную гримасу: «С вами играть – все равно, что черту душу продать. Вы немилосердны и жестоки, господа. Особенно вы, да, вы, Александр Сергеевич. Вот скажите мне как на духу: что стоило вам не дать мне передернуться с чертовой пиковой дамой в вашей сумасбродной повести».

- Ну что ж вы, батенька, так осерчали, - холодно заметил поэт. – Ответ очевиден даже ребенку. Вы же не хотели рисковать, вам нужен был верный выигрыш, за то и расплата. Ведь страсть к азартным играм есть самая сильная из страстей, а вы вступаете в нее с немецкими счётами. Так, батенька, у нас в России не пойдет. Ну и бедная Лиза, ведь вы и не думали жениться на сиротке? Не так ли?

- Сначала мне нужно было сколотить состояние, - в глазах Германна вспыхнул огонь одержимости. – А много ли денег оставили вы своим близким, Александр Сергеевич, когда сводили счета с жизнью через дуэль с Дантесом? А может, вы с вашей-то великой фантазией и повод для собственной дуэли придумали, чтоб избежать долговой ямы, заботясь исключительно о благосостоянии своих потомков? Царь ведь оплатил все ваши долги. Вероятно, потому что настолько государь ценил

ваше творчество, или прелести вашей...

- Сударь, вы забываетесь, - Пушкин резко оборвал своего героя Германна. – Еще одно слово, и я убью вас прямо здесь, не дожидаясь секундантов.

За Солнце нашей поэзии резко вступился Федор Михайлович Достоевский – не меньше, чем Луна русской прозы:

- Довольно, господин Германн. Переходить на личности – дурной тон. А что касается беспроясной стратегии вашей игры, то поделом вам. Настоящий джентльмен, хоть бы проиграл и все свое состояние, не должен волноваться. Деньги до того должны быть ниже джентльменства, что почти не стоит об них заботиться. А вот методичное накопление капитала, присущее европейцам, особенно протестантам, вещь совершенно аморальная.

– Да не вы ли, Федор Михайлович, писали в своем романе «Игрок»: неизвестно еще, что гаже: русское ли безобразие, или немецкий способ накопления честным трудом? Еще скажите, что не деньги, а красота спасет мир, - ехидно процедил сквозь зубы несчастный герой «Пиковой дамы».

- Напугать до смерти старую графиню, выведать у нее секрет трех карт и подсчитывать затем барыши – это по-вашему немецкий способ накопления честным трудом? Ведь это Игра, черт возьми, а не

цех по производству золотых монет, - вскипел Достоевский.

- Да, о чем вы вообще говорите, Федор Михайлович, когда сами же похвалялись придуманной беспроигрышной системой игры в рулетку, а потом продули все, даже деньги любимой женщины, - инженер Германн пер буром, как фашистский танк «Тигр» времен Второй мировой войны на окопы русских.

- Вы что-то путаете, Германн, свою жену на коня никогда не ставил, - густо покраснел Достоевский и попытался перевести разговор на историю князя Александра Голицына, в 1802 году проигравшего в «Фараон» собственную супругу.

Но тут своего создателя перебил домашний учитель из романа «Игрок» Алексей Иванович.

- Не смейте оскорблять Федора Михайловича, господин Германн, - подал голос учитель. – Вам не понять загадочность русской души.

- Ага, еще скажите, что он играл на рулетке за ради Христа, да и вы, Алексей Иванович, позвольте предугадать ход ваших мыслей, испытывали судьбу в казино исключительно из благих побуждений, - зло усмехнулся Германн.

Дело в гостинной совсем запахло серой и керосином. И тут ситуацию под контроль взял старшина клуба Василий Никифорович Темный.

- Полноте-полноте, господа, - сказал он властно. - Мы собрались здесь не стреляться, а играть. Я снова призываю всех к Игре.

Лица членов клуба были напряжены, казалось, что после резких слов Германна в адрес великих писателей, дуэли сегодня не миновать, но взрывоопасную ситуацию окончательно разрядил пьяный вопль лакея:

- Клуб червонных валетов рад приветствовать вас в нашем аду, вход рубль, выход – без штанов в преисподнюю!

После вопля Кузьмича члены клуба заулыбались, напряжение спало, и Достоевский повторил свой вопрос: «Ну-с, так во что играем сегодня?».

Добавил веселья и внезапный комментарий пушкиниста Лотмана, про присутствие которого в гостининой члены клуба уже подзабыли, словно он – немое изваяние старого сатира из бронзы.

Лотман размеренно, словно читая по бумажке, произнес: «Коммерческие игры моделируют такие конфликты, при которых интеллектуальное превосходство и большая информированность одного из партнеров обеспечивают успех... Таким образом, понтирующий игрок играет не с другим человеком, а со Случаем».

Пушкин расхохотался: «Милый Юрий Михайлович, да вы сами-то сделали хотя бы одну ставку

в своей жизни?».

- И вам бы не советовал, Александр Сергеевич, - бесстрастно ответил Лотман. – Будь хоть на унцию меньше в вашей жизни Игры, господин великий поэт, сколько б вы еще подарили потомкам прекрасных произведений?

- А вы не задумывались, дорогой друг, что, если бы не мои карточные долги, то стали бы вы известным пушкинистом? – возразил Александр Сергеевич.

- Поясните ход ваших мыслей? – напрягся Лотман.

- Извольте, Юрий Михайлович. Когда поэт стеснен в средствах, он вынужден чаще обращаться к Музе за гонораром. А ежели пиит стеснен катастрофически, то лишь представьте на секунду, с какою бешеною мотивацией он начинает творить.

- То есть, вы хотите сказать, что, намеренно сядились за карточный стол, чтобы, проигравшись в дым, с особенным усердием трудиться за письменным столом? – поразился внезапной догадке Лотман.

- Тут вам, наверное, виднее, душа моя Юрий Михайлович. Ведь вы же пушкинист, а я, как стало модно выражаться после моей дуэли с негодяем Дантесом, теперь солнце русской поэзии. А взошло бы это ваше солнце без моей тяги к Игре за ломбер-

ным столом? Алкоголик не может без стопки, игрок без Игры, поэт без пера и листа бумаги. А что если эти опасные увлечения взять и совместить? Чтоб, как изволил выразиться один мой последователь, «ну-ка, солнце, ярче брызни».

- Это гибельная дорожка для любого поэта, - возразил Лотман.

- А может, служение страстям – самый верный путь поэта к бессмертию? – мрачно произнес Пушкин. – Я предпочёл бы лучше трижды умереть, чем не играть.

Пушкинист Лотман совершенно оторопел от нового знания не нашелся что ответить поэту.

- Да уж, Александр Сергеевич. Я, например, задолжав изрядно кредиторам, написал роман «Игрок» за 26 дней, - грустно покачал головой Достоевский.

Члены клуба заметно повеселели, выпив шампанского, или предвкушение большой Игры ударило им в головы. Только хмурый Германн, стоя у зеленой шторы и повернувшись к остальным членам клуба спиной, кажется, утирал украдкой слезы.

Заморский гость Хемингуэй, внимательно слушавший разговор загадочных русских игроков, лаконично поинтересовался на английском: «А можно ли сегодня мне сделать ставку на бегах?».

- Дай вам волю, господин иностранный писа-

тель, вы бы и на лошади въехали в нашу гостиную, – смерил американца бесстрастным взглядом старшина клуба князь Темный. – Это вы у себя в Парижах на бега зааживаете как в банк за новыми банкнотами. Но ведь до смерти скучен праздник в виде верного выигрыша, который, к тому же, всегда с тобой.

Хэм в ответ осушил залпом стопку водки, словно пытаясь разгадать секрет русской души через дегустацию самого известного напитка чужой ему страны.

Федор Михайлович и домашний учитель Алексей Иванович стали громко ратовать за игру на рулетке, Александр Сергеевич предложил перекинуться в «Фараон», Германн не отходил от шторы, Лотман молчал.

И в этот самый момент Темный резко повернулся к Антону Ивагину, стоявшему у дальнего от всех окна и, глядя ему в глаза, металлическим голосом произнес: «А какую Игру предпочитаете вы, милостивый государь, и по какой такой особой причине играете?»

В этот самый миг все члены клуба вдруг обнаружили в гостиной старинного особняка гостя из будущего и каждый из них на свой лад повторил вопрос Темного, протягивая желтые костлявые руки к горлу Антона Ивагина. Только филолог-структура-

лист, историк русской культуры Юрий Михайлович Лотман продолжал тихо сидеть в сторонке.

- Што-с, азарта и денег тебе не хватает, дитя 21 века? Ах ты, сукин сын! – большее всего обжигало Ивагина прямым вопросом Солнце русской поэзии.

Ивагин силился ответить, что, мол, вы то чем лучше моего, Александр Сергеевич, да вы такой же азартный игрок, как и я. Ведь это вы написали, «двуногих тварей миллионы, мы все глядим в Наполеоны», и в то же время, всякий раз садились за карточный стол, чтобы убедиться в своей исключительности.

Но язык Антона предательски немел.

Именно на этом месте кошмара Ивагин всегда просыпался, но, тем не менее, отчетливо помнил выражение лиц каждого члена клуба Игроков и каждую их фразу, сказанную в Английском клубе.

Глава IV.

Утро лимитчика

Наутро – 9 августа 2018 года – из кошмара Аглицкого клуба вернуться в реальность журналисту помог хозяин московской квартиры, где Антон снимал комнатку.

Стук был просящий. В день арендной платы хозяин трёшки – старый алкаш Петрович стучал в двери комнаты квартиросъемщика радостно и настойчиво, как заяц в барабан. Мол, давай-давай, открывай, настало время законного расчета: ты мне 15 тысяч рублей и живи себе дальше.

Расчет происходил первого числа каждого месяца. А вот просящий стук, напоминавший царапание когтя по дверному косяку, в неурочное время означал, что Петрович пропил всю «аренду», как тот герой-стахановец и желает нового праздника раньше календарного срока.

Прозящий стук в дверь также означал, что супруга Петровича, такая же перманентная ударница по стакану Варвара Сергеевна, не должна узнать о жгучем желании мужа опохмелиться в счет будущей арендной платы журналиста.

Это только кажется, что москвичи, даже потомственные, все сплошь благородные люди без известных слабостей. Хозяин московской квартиры всегда безработный Петрович вместе с супругой и двумя сыновьями-подростками жили в одной ком-

нате, а две других сдавали гостям столицы.

В комнате Петровича сосуществовали с настоящими москвичами две дворняжки, конечно, Белка и Стрелка. Когда Петрович был навеселе, а пьян он был каждый день, до обеда дворняжки скулили радостно, а к вечеру выли протяжно, изрядно угостившись от пьяного в муку хозяина пинками под зад. Находясь в особом подпитии, Петрович пытался как-то запустить дворняжек в космос прямо с балкона лоджии, но вернувшийся с работы Ивагин спас собак от полета.

Но особое душевное паскудство Петровича было в его пьяном хвастовстве. Приняв на грудь и встретив Ивагина, он непременно кичился своим привилегированным положением.

- Ну что, лимитчик, опять к полуночи приперся с работы, - скалился Петрович. – Ну работай-работай, это нам, москвичам, работать не надобно, наши предки за нас отработали.

Антон давно хотел съехать от Петровича, но смирился. Арендная плата за комнату была невысокой, до станции метро Отрадное – рукой подать, ну и большую часть суток Ивагин проводил на работе. К тому же частые командировки минимизировали его общение с хозяином квартиры.

...Вытерпев две минуты просящего стука, Ивагин поднялся с дивана и открыл дверь.

- Слушай, журналист, займи две тыщи рублей

до «аренды», - попросил Петрович и умоляюще, как его вечно голодные дворняжки, взглянул в глаза квартиросъемщика.

Антон молча порылся в карманах синих джинсов, и две смятые бумажки перекочевали в трясущуюся ладонь Петровича, смутно напомиравшему Ивагину пьяного лакея из кошмарного сна. По мнению Ивагина, для полного сходства с лакеем Петровичу не хватало только баков Кузьмича.

Антон закрыл дверь, присел на диван, вспомнил о вчерашнем поражении «Спартака» в Греции и начал подсчитывать убытки после неудачной ставки. До этого чертового дня московская жизнь Ивагина была вполне сносной.

Зарплаты, которую Антон получал в редакции Вечерней Москвы, вполне хватало и на хлеб с маслом, и даже на посещение столичных театров – имени Пушкина, имени Вахтангова и МХТ имени Чехова. На дорогие подарки Кате денег не хватало. Хотя девушка, казалось, была бесконечно рада и дешевой китайской заколке от любимого Антона.

Глава V. Первая ставка

Свою самую первую ставку Ивагин сделал в вонючей от пота и табачного дыма букмекерской конторе в Димитровграде в конце 20 века, когда на каникулах приехал домой из Москвы.

Злачное место располагалось в ДК «Строитель». Вход с торца.

Зачем пожаловал туда Антон? Просто захотел проверить: сложнее ли футбольные ставки, чем популярная в 90-е годы игра в наперстки.

К радости Ивагина ставка на любимый родной «Спартак» (коэффициент 1,50) сыграла. Красно-белые под руководством тренера Олега Романцева тогда громили в России всех. Поставив половину своей месячной «спартаковской» стипендии, Антон хорошо наварился. В ближайшей аптеке он купил маме новые очки, чтобы руки не были коротки во время чтения мудрых книг, а потом обзвонил друзей. Для них Ивагин закатил пир горой на берегу Большого Черемшана.

- Ну и везучий ты, Антоха, - в один голос удивлялись удачливости его товарищи по футбольному детству Димка Анисим (Анисимов), Саня Хром (Хромов), Серега Попяра (Попов). – Да ты всегда был везунчиком, что в чуньку-трясучку в школе, что в карты.

- Особенно с девками на раздевание, - многозначительно хихикнул Хром.

Сергея Попяра, конечно, вспомнил, как однажды на автовокзале в Димитровграде Антоха Фарт (так звали Ивагина друзья) отыграл у наперсточников пару ручных электронных часов, проигранных пацанами: «Помнишь, Фарт, игру с шулерами: кручу-верчу, обмануть хочу, играть не заставляю, пистолет не наставляю? Колись уже, как тебе удалось часы наши отыграть?».

- Как с вами забудешь, - усмехнулся Антон, но колотья снова не стал. – Не играйте с шулерами, господа, останетесь при своих.

Ивагин хорошо помнил тот случай на вокзале, когда ему и его товарищам по команде было по 14 лет. Фокус подзабытой ныне в России шулерской игры в наперстки был в том, чтобы отгадать, под каким из трех наперстков окажется маленький шарик из черного поролона. Угадал – выиграл, нет – не взыщи. Наперсточник оценил часы ребят по 25 рублей за штуку, и через пару минут они переключались в карман его спортивных штанов.

Мошенник, естественно, нагло мухлевал, во время переката шарика между наперстками, незаметно для многих зрителей и участников игры прижимая маленький кругляш пальцем к своей ладони.

Попяра и Хром попались на обман и лишились своих котлов. Вернуть же часы ребятам помогли интуиция Антошки и тренеры юных футболистов.

Ивагин под прикрытием взрослых наставников

дважды поднял именно те наперстки, под которыми прятался шарик. Конечно, шулер наверняка бы передернул шарик под другой наперсток, но тренеры пресекли эту попытку: «А ну, жлобьяра, осади, пацан пусть сам отгадает фокус».

Антоха угадал дважды подряд. Часы вернулись незадачливым владельцам, а Ивагин после такого успеха лишился в детской команде прозвища Марadona, приобретя взамен громкое погоняло Фарт...

Надувшись до отвала «Жигулевским» и слупив по два шашлыка на брата в честь первой победы Антохи на ставках, друзья детства бесшабашно прыгали через костер, купались в Черемшане, утопили старую гитару, а по домам разошлись за полночь. Да хоть бы и под утро, уже ведь не пацаны, а вполне себе совершеннолетние парни.

В тот день Антоха не раскрыл секрета с наперстками своим друзьям, но поклялся маме никогда больше не связываться с азартными играми.

Как она узнала, что ее сын незаконно обогатился?

Догадаться несложно, если из кармана грязных джинсов Антона, вернувшегося домой за полночь, падают на пол футляр с новыми очками и смятые купюры. Их сумма превышала месячную зарплату библиотекаря в Димитровграде.

- Откуда у тебя такие деньги, сынок?

- Да это ж в футбольной академии игрокам пре-

миальные выдали за победы нашей команды на первенстве России, - попытался увильнуть Антон.

Мама мгновенно уловила фальшь в его голосе.

- Ох, не ври мне, Антон, никогда мне не ври, иначе ты льешь воду на мельницу Сатаны.

Несмотря на атеистическое школьное воспитание Антон Ивагин благодаря маме верил в Бога, а стало быть и в существование его антипода.

- Мама, я больше не буду, - потупил глаза юный футболист и ушел спать в свою комнату.

Спать в родительской квартире можно было спокойно. Антон уже перерос отца, и угощать здорового сына ремнем, утяжеленным увесистой железной пряжкой, охранник Ивагин не рискнул бы, даже выпив цистерну коньяку.

Великие классики мировой литературы могли не страшиться Ивагина-старшего. Детские кошмары не беспокоили Антона, и даже пожелтевшие книги великих литераторов могли спокойно отдыхать на полках его комнаты. 20 век подходил к концу. Кому нужны были бумажные книги в эпоху наступающего по всем фронтам Интернета.

Глава VI. Монмартр и коллекторы

Клятву, данную матери в Димитровграде, Антон не нарушал лет семь.

Всё изменил ее уход.

Отец умер раньше нее – инсульт хватил охранника Ивагина на берегу Большого Черемшана, куда он отправился на рыбалку вместе с коллегами. Смерть была мгновенной.

Ивагин-старший распластал руки, ойкнул, словно пронзенный шпагой, и рухнул навзничь у самой кромки песчаного берега. Из горла его хлынула густая кровь. «Прям как фонтан портвейна «Три семерки», - вспоминали на поминках финальную рыбалку охранника его коллеги-собутельники.

А что еще было вспомнить об охраннике Ивагине? Ловил несунов, любил рыбалку, напивался по пятницам после работы... О его педагогических методах Антон никому не рассказывал, даже Кате. Хотя он и в принципе не любил рассказывать о себе.

Мама пережила отца всего на полгода. Инфаркт застал ее на рабочем месте в родной школьной библиотеке. Прилегла головой на настольные книги – роман «Игрок», повесть «Пиковая дама», лермонтовский «Маскарад», и уснула навсегда.

О таком наборе любимых книг на столе библи-

отекаря Татьяны Николаевны Ивагиной поведала Антону директор школы. Могла и не рассказывать, эти книги и дома были у мамы всегда под рукой. А еще, конечно, «Герой нашего времени». В детстве, прочитав название этой книги, Антон огорошил маму: «Я тоже буду героем своего времени».

– Конечно, будешь, сынок, - легко согласилась мама и тихо добавила. – Времена не выбирают, в них живут и умирают. Какое время, такие и герои...

- А я буду жить вечно, - настаивал 10-летний мальчишка.

- Лишь бы с любовью к людям, - ответила тогда мама.

После двух потерь самых близких людей Антон пошел вразнос. Пил изрядно. Продав родительскую квартиру, ему было на что разгуляться. Возвращаться из Москвы в родной город и тупо спиваться вместе с бывшими однокашниками он, конечно, не планировал. Да и пустая квартира в провинциальном Димитровграде его пугала.

- Если выиграть, так миллион, если жить, так на Монмартре, - считал Антон в то время, когда подавал футбольные надежды в академии столичного «Спартака». Не просто в Париже, где-нибудь в Латинском квартале у Сорбонны, а именно на Монмартре.

Об этой парижской обители художников и пи-

сателей Антон прочитал еще в детстве в маминой библиотеке. Базилик Сакре-Кёр, запах цветущих платанов, лиловые негры, жареные каштаны, квартал красных фонарей на Плас Пигаль, проститутки разных национальностей манили к себе юного футболиста Ивагина.

- Молодая стройная мулатка, вступившая на путь порока, чтобы вырваться из железного капкана нищеты, торговала своим телом, пока не встретила известного русского футболиста, который бросил к ее ногам целый мир, окутал своей любовью и вырвал из лап дьявола, - примерно такими были первые литературные записи Антона Ивагина, конечно, будущего великого писателя и неотразимого сердцееда из Димитровграда, каким он себя в то время представлял.

Тогда Антон еще не знал, что многие юные леди торгуют своим телом исключительно из большой любви к соитию. Когда он убедился в этом лично, побывав в Париже в командировке, то сжег свой наивный дневник, предварительно, правда, перечитав юношескую белиберду собственного сочинения.

- Да, не Пушкин в Царскосельском лицее, - произнес тогда Антон и поднес спичку к потрепанной тетрадке.

Но мечта Ивагина о Монмартре от огня сгорев-

шего дневника совершенно не пострадала...

Продав родительскую квартиру в Димитровграде в День дурака – 1 апреля 2006 года, он сделал вторую ставку у букмекеров. И снова на победу «Спартака», зарядив все свои деньги.

Победи в том матче красно-белые ЦСКА, то чистый выигрыш по ставке («выхлоп») принес бы Ивагину большой куш.

Но эта бразильская бестия, форвард футбольного ЦСКА Вагнер Лав, все испортил, забив гол в ворота спартаковцев. После финального свистка матча в Москве, Ивагин ощутил на губах ядовито-дерьмовый вкус поражения. Продув родительское наследство за пару часов, Антон почувствовал, как этот яд проникает в него, остужает печенку и сердце, сжимает тисками мошонку.

Но не мозги. Мозги кипят: найди деньги, Ивагин, отыграйся, ведь ты же не конченный лузер, ты – Антоха Фарт.

Чтобы отыгратья по-быстрому, он оформил потребительский кредит в банке на миллион рублей и по новой зарядил на победу «Спартака» в гостевом матче с «Рубином» (16 апреля 2006 года). И снова луз! Полный трындец, по-русски говоря.

Возвращать долг банку у Антохи денег не было. От слова вообще.

Вот тогда-то Ивагин впервые познакомился с

коллекторами. Слово «коллектор» только звучит красиво. Говоришь – коллектор, а на ум приходит коллежский асессор (гражданский чин в Российской империи). Однако на тот момент уже дипломированный журналист Ивагин на собственной шкуре почувствовал разницу значений близких по звучанию слов.

Кто еще, слава Богу, не знает, коллектор - это посредник между должником и банком.

Его задача – убедить должника вернуть деньги. За свои старания коллектор получает комиссионные за возвращенный долг. Вся сучность работы коллектора в том, каким образом проявляют они эти старания. Методам работы российских коллекторов позавидовали бы отморозенные рэкетеры 90-х.

Коллекторы ежечасно звонили Ивагину на сотовый, а также его начальству в московскую редакцию. Более того, тройка здоровенных коллекторов вышибал в течение месяца неотступно следовала за ним по Димитровграду, угрожая отмудохать так, что родная мать не узнает. Если бы мама Антона была жива, они и ей бы устроили веселую жизнь».

Однажды вечером в глухой подворотне Димитровграда коллекторы так отметили бывшего футболиста, что три дня подряд он мочился кровью.

- Хоть камень на шею и в Большой Черемшан, - паниковал Антоха. – Был бы жив батя, да он бы этих коллекторов лично перестрелял из пистолета.

В течение того опасного для здоровья месяца должник Ивагин, чтобы следы замести, ночевал где придется – на вокзале, в сквере, на берегу Большого Черемшана. За месяц такой собачьей жизни Антон вымотался до предела: исхудал, осунулся и стал похожим на скелет. Только рост прежний – 180 см, а вес – как у комара. Ветер дунет – вылетишь из собственных штанов.

- Хорошая палка кал мешать, - гораздо грубее сказал бы его детский футбольный тренер, если бы встретил тогда в Димитровграде своего самого талантливую ученика. Однако Ивагин не дал своему наставнику такого шанса. Он прятался ото всех, боясь даже собственной тени.

Возвращаться на работу в Москву в газету «Советский спорт» он не видел смысла – «и там коллекторы достанут», поэтому заявление об уходе по собственному желанию он отправил в столичную редакцию по почте. Из-за веры в свою исключительную удачливость и желаний срубить бабки по-лёгкому он остался без родительской квартиры, работы и денег.

До греха Антохе оставался шажок.

Вконец устав бегать и прятаться от коллекторов,

Ивагин дал слабину.

Поздно вечером, выкурив пачку сигарет у подъезда родительского дома (проспект Димитрова, 17а), он поднялся на четвертый этаж. В его родной когда-то квартире теперь спокойно спали чужие ему люди.

Чтобы не тянуть резину («не можешь срать, не морщи жопу, а лучше сразу заменись» - так говорил его детский тренер в раздевалке в перерывах футбольных матчей) Антоха распахнул окно в подъезде на четвертом этаже. Запрыгнул на подоконник. Для верности посмотрел вниз и подумал: достаточно ли высоко, чтобы наверняка и не мучиться? Счел, что в самый раз и уже занес левую ногу вперед, чтобы сделать шаг в пропасть.

И тут, буквально за долю секунд до смертельного номера, дверь родительской квартиры отворилась, и Антон четко услышал мужской голос, обращенный к ребенку: «Ну что же ты натворил, сукин сын, что мы теперь скажем маме...».

Всего лишь одна фраза прозвучала в подъезде, дверь в квартиру быстро захлопнулась, а Антоха притормозил.

- И что я скажу маме на том свете? – спросил себя Антон, оседая на подоконник. – Здравствуй, мама, твой любимый герой своего времени жидко обделался при первой серьезной проблеме, кото-

рую сам себе создал. Нет, так не пойдет.

Антон выбежал из подъезда родного дома и больше туда никогда не возвращался.

Спасти от коллекторов Ивагину помог друг детства, уже авторитетный в Димитровграде бизнесмен по импортным тачкам Саня Хром. Он занял Антону миллион рублей на новую ставку.

- Ты же фартовый Антоха. Выиграешь – с тебя 25 процентов, просадишь бабки – не взыщи, я потеряю друга, - Хром отдал деньги Ивагину и послал его к чёрту.

Вышло, что Хром помянул черта на удачу. «Спартак» в Перми победил «Амкар» (29 июля 2006 года) - 3:1. На этот раз Ивагин сделал верную ставку, после чего рассчитался с банком, отдал деньги Хрому с процентами и уехал в Москву искать новую работу.

Перед отъездом из Димитровграда у могилы матери он снова дал ей клятву никогда не играть на ставках.

Глава VII. Герои нашего времени

В столице Ивагин устроился репортером в газету «Вечерняя Москва». Почему в Вечерку? Во-первых, потому что логотип газеты был красно-белым, как и цвета любимого им футбольного «Спартака». Впервые разглядывая свежий номер «ВМ» в вагоне метро, Антон первым делом обратил внимание на знакомое и до боли родное цветовое сочетание. Во-вторых, а, может быть, и в главных, его самолюбию льстило, что когда-то в этой газете печатались известные писатели и поэты, ставшие классиками отечественной литературы: Владимир Гиляровский, Владимир Маяковский, Эдуард Багрицкий, Михаил Зощенко, Илья Ильф и Евгений Петров. Герои своего времени.

Обвыкнувшись в новой редакции, Ивагин со временем пошел на повышение. Но к 40 годам, даже имея стабильную работу, героем своего времени Антон себя не чувствовал. У этих символов нового поколения он часто брал интервью.

Большинство героев-современников казались Ивагину пустыми, липовыми и карикатурными. Тем не менее, Антон, как мало кто из его коллег, умел сотворить из каждого героя интервью невероятно интересного собеседника, словами рисуя их парадные портреты. Однако это не мешало журна-

листу в душе насмеяться над натурщиками.

- Ну вот в чем героизм и талант Ольги Тузовой? – рассуждал Ивагин, и сам же себе отвечал. - Ведь дура – душой, песни – отстой, ни слуха, ни голоса, а гляди-ка, второй по популярности в инстаграм человек России, во МХАТе имени Горького дали дуру роль. Откуда такая народная любовь? Так ведь десять лет подряд крутили по телеку на федеральном канале ее медовые страдания в проекте «Хата-2», где она любила, оправлялась на унитазе, чистила зубы...

- Ну а кто первый в рейтинге популярности в России? – продолжал полемику с самим собой Ивагин. – Правильно, боец без правил горец Наиб Магомедов, который тем и славен, что в своей весовой категории ловит на болевой прием пробитых на голову соперников. И эти бойцы без правил герои современной России! А где же новые Пушкины, Достоевские?

- Ну а что ты, малыш, сделал для того, чтобы выйти в герои своего поколения? - и на этот вопрос Ивагин имел ответ. - Просто не повезло.

К 40 годам он четко осознал, что социальный лифт, ведущий на этаж «Звезды спорта и эстрады – потенциальные депутаты Госдумы» для него захлопнулся, когда титановые шипы защитника разорвали колено Ивагина на мокром футбольном

поле. А вход в еще более грузоподъемный социффт, ведущий в пентхаус «Питерская команда, олигархи-миллиардеры», был наглухо забит крест-накрест досками для начальника отдела городской газеты.

Некоторые бывшие партнеры Ивагина по детско-юношеской академии «Спартака» в первый лифт заскочить сумели, после чего отделились от товарища настолько, насколько Москва далека от Димитровграда – не меньше чем на тыщу километров по прямой.

Впрочем, Антон успел убедиться и в том, что у популярности есть обратная сторона.

Один товарищ из его футбольного детства, тоже воспитанник академии «Спартака», в первый лифт запрыгнул, и, казалось, поднялся до самого верха, став кумиром миллионов россиян... Но решил, как в детстве, «погонять артемку», да еще и заснял весь процесс на видеокамеру. Кадры интимного видео попали в соцсети, превратив идола в посмешище.

Смешной славы Ивагину не хотелось. Да и хотелось ли стать популярным человеком?

- Зачем мне слава? – часто думал Антон. - Чтобы доказать свое настоящее геройство покойной маме? Тем не менее, Антон Ивагин пробовал писать стихи и романы, но, как и в случае с детским дневником, возвращаясь к своим литературным

творениям, материл себя за графоманство и спешно искал спички.

- Какой там Пушкин в Болдино, - чертыхался Ивагин. – Балда ты из Мелекесса.

Мелекесс – прежнее название Димитровграда, и свою футбольную ватагу друзей он окрестил «Бесы Мелекесса». Вот за эту придумку ему не было стыдно, а за стихи с прозой – весьма и весьма.

В свободное от работы в редакции время выпускник МГУ Антон Ивагин подвизался читать лекции по литературе (спецкурс) для студентов, но быстро понял, что занимается не наукой, а лишь переводом мыслей выдающихся литературоведов на современный язык или сленг. Например, пушкиниста Юрия Лотмана.

Пример переводной лекции Антона Ивагина для студентов: «Капитанская дочка» Пушкина – одно из самых крутых вещей мегапоэта и чумового писателя. Литературной силы в повести – на триста киловатт, да это даже не повесть, а железобетонный памятник русской словесности, сложнейший секретный код национальной могучей идеи. Разгадаешь его – ты в пирогах, нет – лузер-недоучка.

Как ни странно, такие лекции были популярны в студенческой среде и приносили онлайн-лектору Ивагину стабильный дополнительный доход. Главное в этом деле было читать лекции с умным видом

усталого человека, сгрызшего весь гранит науки, приправив его солью с перцем народной мудрости. Однако сам Ивагин понимал цену такому переводу работ пушкиниста Лотмана и неистового Виссариона Белинского на современный язык молодежи 21 века.

Зато в редакции «Вечерней Москвы» начитанность Ивагина и умение ясно выражать, пусть и банальные мысли, весьма ценилась. К тому же чужие тексты он правил все же много лучше, чем писал их сам.

Должность редактора отдела обозревателей и корреспондентов была как будто создана для Ивагина, а возможность публиковать свои авторские колонки хоть и не принесла ему популярность у читателей, зато среди коллег создала репутацию человека, разбирающегося в различных сферах жизни. Во всех – кроме спорта.

Несостоявшийся футболист Ивагин стыдился делиться с коллегами в редакции своими обширными познаниями в такой несерьёзной области. Конечно, чтобы скрыть свою страсть к футбольным ставкам. Афишировать гусарство и мотовство на работе во все века - не лучший способ для карьерного роста.

Правда, один раз он почти прокололся. Дело было так. В разговоре с главным редактором Вечерки и спортивным обозревателем Андреем Но-

виковым, Ивагин ляпнул с видом знающего человека: «Да-да, известного торпедовского футболиста Эдуарда Стрельцова посадили в тюрьму по навету, никакого изнасилования он не совершал».

Новиков пристально взглянул на Ивагина.

Антон почувствовал, что этот матерый хрен Новиков усомнился в совершенной далекости от мира спорта своего коллеги. Ведь ранее Ивагин многократно декларировал на планерках: «Какой еще спорт в утренний номер? Ставим на четвертую полосу заметку про конкурс мастерства столичных кулинаров».

Когда Ивагин выказал осведомленность о деле Стрельцова Новиков удивился, но промолчал, а главред не заострил на этом внимание. Ивагин выдохнул, осудив себя за длинный язык.

В редакции Ивагин держался очень скромно, был подчеркнуто вежлив, улыбчив и почтителен абсолютно со всеми. Алкоголь он уже не употреблял, чтобы сохранять ясность мыслей. Да, много курил, но главную порочную страсть к Игре прятал глубоко в себе.

О ней Антон не рассказывал даже Кате, которую любил без ума.

Влюбиться в такую гнедую кобылицу, норовистую, стройную, было не мудрено.

Катя Тернавская была прелесть, а не девка.

Самая красивая девушка «Вечерней Москвы». В редакции она работала заместителем начальника интернет-отдела, а Ивагин был начальником отдела обозревателей и спецкоров.

Еще совсем недавно она была топ-моделью, он – футболистом из академии «Спартака» и страстным Игроком. О своем богатом на события прошлом молчали в редакции оба.

Впрочем, для пылких влюбленных нет ничего интереснее настоящего.

Только секс, бешеный секс до одури, снова и снова, слова любви, запах любимого тела, дурашливый смех, снова объятия и поцелуи, рыжие волосы в крепких ладонях Ивагина, истошный крик Катьки, и восхищенный возглас хозяина квартиры Петровича за стеной: «Во дает журналист, весь дом дрожит от зависти. Москвичи так любить разучились».

После года электрически-романтических свиданий с Катей, когда Ивагин понял, что влюбился окончательно и бесповоротно, его озарило: третьим социальным лифтом к жизненному успеху в его случае может быть только Игра на ставках по-крупному.

Глава VIII. Катя + Антон

Что знала 30-летняя Катя Тернавская о 40-летнем Ивагине через год после первого возбужденно-завистливого возгласа Петровича за стенкой? «Антошка – нежный и горячий любовник, родом он из провинциального Димитровграда, стройный и подтянутый, носит очки, которые только скрывают теплоту его пронзительных голубых глаз, готов ночи напролет наизусть читать «Евгения Онегина», безумно много знает, имеет два высших образования, пишет стихи и прозу. А еще работающий, заботливый, хоть и невероятно прижимистый, кроме пары китайских заколок и букета гвоздик на 8 марта я от него подарков, можно сказать, и не видела. Отчего он так бережно относится к деньгам? Говорит, что копит, чтобы взять ипотеку на квартиру в Димитровграде. Но разве нельзя хотя бы на день рождения пригласить меня в ресторан, неужели он боится, что я страшная транжира и готова заказать все, что указано в меню? Он же знает, что я всегда на диете. Но это мелочи, главное, он мой Антошка, и я для него не содержанка, а почти что невеста. Да, еще б не мешало ему сменить гардероб, старые джинсы почти протерлись до дыр на коленках. Когда он наконец сделает мне предложение? Возьму фамилию Антошки, и буду Екатерина Ивагина! А

что, красиво звучит».

Что узнал Ивагин о Кате за год предельно тесного общения?

«Катюшка - фантастическая фигурка, будто точеная из слоновой кости, изящество и божество, лучезарная и добрая, как фея, а эти рыжие волосы, доводящие меня до исступления, а эти вишенки сосков, деревенеющие от одного лишь моего взгляда на голое ее тело, а запах, запах Катьки. От нее, так же как от моей мамы, пахнет парным молоком и ванилью. А Катькины бедра, зовущие к поцелую, а возмутительно сладостная узкая полоска рыжих волос на лобке и, конечно, бешено пульсирующий бугорок чуть ниже рыжей полоски, едва к нему прикоснется моя рука.

Катя говорит, что живет у родителей в Бибирево. Наверное, родители состоятельные, потому что на зарплату в Вечерке такие серьги с бриллиантами не купить, а эти платья – не иначе от парижских модельеров. Хотя на такой красотке с изящным вкусом любое платье будет королевским нарядом. Да и манеры у Кати точно не крестьянские. В 19 веке факт была бы Катя графиней. Нет Катька далеко не дура, пусть и творчество Пушкина знает поверхностно... Но этот волшебный, чарующий и возбуждающий запах ее тела – жизнь отдал бы за нее...».

Поверхностные, в большей степени телесные

знания друг о друге, не мешали влюбленным мечтать, пусть и тайком друг от дружки, о создании семейного союза. А дальше, кому как в браке повезет. Ведь взаимоотношения двух разнополюх созданий, пожалуй, самая захватывающая Игра со времен Адама и Евы. Причем, «муж и жена – одна сатана» - самая высокая оценка многочисленных судей этой Игры.

За неделю до матча «Спартак» - «ПАОК», 1 августа 2018 года Ивагин сделал первый шаг к созданию такого союза, но все свои карты перед Катькой раскрывать не стал.

Лежа с ней на диване в квартире в Отрадном, он приобнял любимую за талию:

- Катя, Катенька, котюнчик, залюблю тебя, замучу...

- Мурррр..., - заурчала Катя расслабленно.

И вдруг Ивагин сказал то, что Катька от него так ждала:

- Катенька, выходи за меня замуж. Ты самая лучшая женщина на свете. Я обожаю тебя. Ты мой ангел, ты ведьмочка моя.

Катя широко открыла глаза и ойкнула от счастья.

- Как же я ждала, Антон, что ты сделаешь мне предложение. Конечно, я согласна, Антошенька, - Катя обвила шею любимого руками.

Поцелуй ее был долгим и трепетным.

- Только, чур, свадьба будет в сентябре, - тут же начала кокетничать Катя.

- А почему в сентябре? – поинтересовался Антон.

- Ты же знаешь, это мой любимый месяц, к тому же кончатся летние каникулы в школах, и путевки на курорты подешевеют, а мы ведь поедем в свадебное путешествие, где проведем медовый месяц, ну хотя бы две недели, - то ли вопросительно, то ли утвердительно сказала Катя.

- Хорошо, значит, свадьбу справим в сентябре, - немного подумав, согласился Ивагин.

- Ой, а где мы будем жить после свадьбы? – спросила счастливая Катя.

- Решим, - как можно спокойнее произнес Антон, а потом с таким же серьезным тоном добавил. – Кстати, посмотри вариант, который я для нас нашел. Помнишь, я тебе говорил о новом микрорайоне в моем родном Димитровграде, прямо на берегу Большого Черемшана.

- Конечно, - сказала Катя. После того, как Ивагин сделал предложение, она готова была на все отвечать согласием.

- Квартиры поступили в продажу, мне нужно срочно найти деньги на первый ипотечный взнос, иначе жилье с видом на реку уйдет, - уже деловым

тоном произнес Антон.

- Где ты собираешь найти деньги на первоначальный взнос? – поинтересовалась Катя.

- Попробую занять у друзей, или возьму ссуду в банке.

- Но ведь ссуда дается под большие проценты, - ойкнула Катя.

- Ничего, рассчитаюсь, я ведь у тебя мужик работающий, ну хотя бы трудолюбивый мужичок с ноготок, - многозначительно улыбнулся Антон и как бы нечаянно покосился на свой детородный орган.

- Да уж с ноготок, скорее с черенок от лопаты, - быстро включилась в любимую игру Катерина.

Когда яростные танцы влюбленных на старом диване стихли, а Петрович за стеной выдал свой фирменный вопль, разгоряченная Катя резко повернулась со спины на живот и очень внимательно заглянула в глаза любимого, словно пыталась в зеркале его души заметить муть.

«Неужели она мне не поверила про вариант с ипотекой в Димитровграде», - внутренне напрягся Ивагин.

Но Катя уже приняла решение.

- Я помогу найти деньги на наше гнездышко в твоём Мелекесе, вот только что мы будем делать на берегу твоего Большого Черемшана, а, мужичок с черенок? – рассмеялась Катя.

- Детей растить наших, - нажал Ивагин на самую важную кнопку в душе Катерины. Судя по счастливому смеху любимой, она ждала этого сигнала больше всего на свете.

Глава IX. Мечты Ивагина

На что на самом деле планировал Ивагин потратить деньги в случае успеха в Игре по-крупному, поставив на победу «Спартака» в Салониках миллион рублей?

- Автомашину куплю с магнитофоном, пошью костюм с отливом и в Ялту! – эта мечта уголовного Косога из кинофильма «Джентльмены удачи» для Ивагина была мелкой, как и для Остапа Бендера смешным казался предел мечтаний для полного счастья Шуры Балаганова в шесть тысяч четыреста рублей.

И заветный миллион самого О. Бендера, вымученный великим комбинатором у подпольного миллионера Корейко, Антон считал мелочью. Хотя его мама – школьный библиотекарь не раз говорила сыну, что денег нужно ровно столько, чтобы хватило на безбедную старость. И добавляла: «Главное, чтобы они были заработаны честным трудом».

После распада СССР, когда главной целью жизни для многих граждан России стала нажива любыми средствами, а богатство – основным мерилom жизненного успеха, мамины рассуждения о природе денег казались Антону реликтовым анахронизмом, летучей мышью, которую закупорили в банку с формалином.

Фантазия 40-летнего Антона рисовала куда как более роскошные траты на миллионы долларов. На себя любимого и красавицу Катюку.

В своих мечтах Ивагин тратил деньги на покупку виллы в Швейцарии, на частный самолет, коллекционные вина и роскошные автомобили. Однажды он купил две яхты не меньше, чем у олигарха Абрамовича и чуть не утонул в волнах Женевского озера, подвергшись массовой атаке местных жирных лебедей – наглых хозяев водоема... Настолько Ивагин размечтался.

Раздумывал даже Антон о приобретении элитного футбольного клуба английской премьер-лиги. Ему не раз слышалась волшебная музыка в простой констатации: «владелец клуба «Манчестер Юнайтед» - мистер Антон Ивагин».

В своих мечтах репортер поднимался и до покупки мадридского «Реала», но все же эту фантазию он отбросил, посчитав совершенно нереальной.

Любопытно, что красивые мечты по трате миллионов Ивагину не казались безумством: «Ведь и Роман Абрамович, учась в средней школе в Ухте, вряд ли мог помыслить, что когда-нибудь станет миллиардером и купит футбольный клуб «Челси». Наверняка и он ведь тоже утыкался носом в зад Фортуне, но ведь повернулась же она к нему лицом. А я чем хуже Абрамовича?».

Установка детского футбольного тренера: «надо больше пахать на тренировках, тогда всего в жизни

добьетесь», совершенно не приближала Ивагина к реализации радужных планов.

«Трудом праведным не построить палат белокаменных. Даже, если я буду сутками напролет пахать в редакции, то заработаю за год максимум «лимона» полтора, из этой суммы вычитаем на аренду квартиры в Москве, и все равно оставшихся денег не хватит на покупку жилья даже в Димитровграде. Вот уж действительно, больше всех в колхозе работала лошадь, но председателем не стала».

С некоторых пор ставшая популярной в народе присказка: «если сидеть и долго ждать, то обязательно грузовик с пряниками перевернется на твоей улице», категорически не нравилась Антону. Ему хотелось тратить большие деньги сегодня и сейчас, а не в глубокой старости, которая, как ему было известно на примере родителей, может и не наступить.

Красть по-крупному, припав к какой-нибудь кормушке крупной госкорпорации, Антону никогда не светило, да и претило воровство его натуре. Тут сказалось родительское воспитание.

После смерти мамы, проигравшись на спортивных ставках в Димитровграде и едва спасшись от преследования коллекторов, Антон дал клятву, что никогда не будет играть на ставках.

Но встретив Катю, Ивагину так захотелось из-

менить свою жизнь, что мочи не было сдерживать свои мечты и желания. Ему казалось, что рыжеволосая Катя обязательно принесет ему успех в любых делах, за которые он бы не взялся. Ведь рыжим, как не раз говаривал детский тренер Ивагина, всегда везет.

- А что бы сказала мама, узнав о том, что ты вновь стал играть на деньги, уже во второй раз изменив своей клятве? – внутренний голос Ивагина, совсем уже сдавшийся под напором блистательных фантазий журналиста, лишь слабо пискнул.

- Если бы мама была жива, я объяснил бы ей, если ставки на спорт официально разрешены, значит, и выигрыш на ставках – дело законное, - вновь пошел на сделку с совестью Ивагин. – А если повезет несколько раз подряд, то будем жить с Катькой в своей квартире на Монмартре или на берегу Женевского озера, где-нибудь в Монтрё, запивая устрицы Chablis или Moscato d’Asti.

Ивагину более чем отчетливо виделась картина их тихого семейного счастья.

Сумерки в Монтрё, они сидят с Катькой за столиком в ресторане L’Ermitage, и его любимая, не отводя от него влюбленных глаз, начинает умничать: «А ты знаешь, дорогой, медовая сладость муската отлично уживается с соленостью устриц».

- А нам с Катькой не может не повезти, потому

что наша любовь настоящая, - был абсолютно уверен Ивагин.

Тем не менее, Антон решил пойти на обман любимой, решив посвятить ее в свои планы только после первого крупного выигрыша.

- Иначе Катя может не согласиться, и прощай тогда ресторан L'Ermitage на берегу Женевского озера вместе с устрицами и лебедями. И доламывать тогда нам с Каткой старый диван Петровича до скончания века, если она не найдет себе богатого жениха.

Ивагин почему-то был уверен, что такая красивая женщина как Катка обязательно бросит лузера – лохтодыра и нищепанца.

Он не признавался себе в том, что считает себя избранным, баловнем Фортуны. Но и лузером-неудачником он себя считать не желал.

7 августа 2018 года Катя перевела миллион рублей на карту Ивагина. Всю ночь и целый день до игры «Спартака» в Салониках они провели вместе, за эти часы фантастической нежности раз восемь услышав завистливые вопли Петровича за стеной.

Антон Ивагин продулся в ноль.

Глава X. Гнев лузера

После проигрыша миллиона рублей, ночной «встречи» с великими литераторами и просящего стука в дверь Петровича, Ивагин рванул в редакцию.

9 августа 2018 года ему край как нужно было объясниться с Катей.

Он проиграл деньги любимой, но лишиться ее не желал ни за какие коврижки.

- Ласковая моя, нежная моя, неземная моя, как же я тебя подвёл, - корил себя Ивагин всю дорогу в редакцию «Вечерней Москвы».

Завидев Антона в офисе, Катя ласково улыбнулась, как будто их нежные игрища не останавливались ни на миг. Конечно, коллеги замечали, как между ними искрит.

- Амуры крутить – во все времена личное дело влюбленных, главное, чтобы не мешало работе, - так считал главред.

- Катя, мне нужно с тобой поговорить, - Ивагин взял Катерину за локоток и отвел ее в сторону лифта. Они спустились вниз и вышли на улицу, аккуратно к газетному стенду, где ежедневно вывешивались свежие номера Вечерки.

- Катя, я должен тебе признаться. Только выслушай меня по возможности спокойно.

- Говори, - испуганно сказала девушка.

- Да, я чертов Игрок, который не играл 12 лет, а вчера решил поставить в самый последний раз ради нашего будущего. В общем, я проиграл, Катя, наш, вернее твой миллион, - дрожащим голосом произнес Антон и опустил глаза.

Девушка несколько секунд переваривала шокирующую информацию, зрачки ее сузились и блеснули металлом. Глаза кошки, ожидающей ласки, и ее взгляд перед прыжком на жертву – две большие разницы.

- Ради нас говоришь? А ты меня спросил, перед тем, как сделать ставку? Ты спросил, откуда я взяла этот миллион?

- Я думал, что у родителей.

- Индюк тоже думал, - вспыхнула Катя, но тут же осеклась, будто из нее, словно из резиновой игрушки, выпустили воздух, вогнав в бок длинный ржавый гвоздь. Девушка резко присела, а потом метнулась в сторону и гордо, как по подиуму, пошла по асфальтовой дорожке в сторону Савеловского вокзала.

В редакцию «Вечерней Москвы» (Бумажный проезд, дом 14 строение 2) она не вернулась ни на следующий день, ни через неделю.

На звонки Ивагина Катя не отвечала, ее сотовый был отключен.

Дикий проигрыш – отличный повод для самоедства. После того, как Антон продул миллион Катерины, он готов был проглотить себя самого.

- Зачем ты сделал ставку, осёл, - жег себе сердце Ивагин. – Не жили богато, зато были счастливы с Катькой. А что теперь? Без нее весь мир – пустыня. Монмартр ему подавай, скотина ты конченная, а не Антоха Фарт.

После ушата непечатных оскорблений в собственный адрес поток сознания Ивагина бурлящей лавой обрушился на тех, кто официально разрешил в России букмекерский бизнес.

- В СССР азартные игры были под строжайшим запретом, - негодовал лузер. – А теперь, пожалуйста, скачал мобильное приложение любой букмекерской конторы и делай ставки хоть сутки напролет. Казино в России позакрывали, а чем ставки на спорт чище рулетки? Та же легализация порока. Ладно я придурок, а ведь полстраны уже подсело на ставки.

Постепенно праведный гнев лузера стихал, ведь и чайник обязательно выкипит, если не добавлять в него воды.

Выкипал и Ивагин без Кати и денег на новую ставку.

Чуть успокоившись, он принялся анализировать свой последний проигрыш.

После той детской победы над наперсточниками в Димитровграде он и с букмекерами играл по одной и той же схеме. Для него три исхода одного спортивного поединка (победа первой команды, ничья, победа команды №2), представлялись тремя наперстками – нужно лишь угадать, под которым из них шарик, то есть верный исход матча.

Игрок (беттор) Ивагин вроде бы и не был попаном - то есть чайником, который ставит только на почти верный исход поединка (и с наименьшим коэффициентом на успех).

Попаны - новички этой опасной игры, делают свои ставки, следуя советам капперов – так называемых профессиональных аналитиков, продающих людям свои спортивные прогнозы.

Всех капперов, особенно после проигрыша миллиона рублей, Антон считал пособниками букмекеров, ставил их на одну ступень с коллекторами и от понимания этой взаимосвязи закипал по новой:

- Да это же одна шайка, ведь те и другие занимаются отъемом денег у игроков. Только капперы втюхивают по телевизору простому народу на какой исход матча вернее ставить («верьте мне, и будет выигрыш»), а коллекторы выбивают деньги у должников, которые взяли кредиты в банках, чтобы сделать ставку на спорт.

- Замкнутый дьявольский круг, - негодовал лу-

зер, представляя всех в него входящих стаей гиен, поедом жравших друг дружку.

Капперов Ивагин считал даже куда более низкими тварями, чем коллекторов.

- Ведь каппер без стеснения потворствует азартной игре публично, а коллекторы только ловят должников, - размышлял Антон.

Особенно Антона возмущало, что в капперы продались самые известные в стране телевизионные спортивные журналисты.

Да, сам Ивагин в этой стае гиен хотел урвать кусок пожирнее. Он тоже был полноправным участником дьявольской игры. Ее донором.

А, может, Ивагин просто плохо играл на ставках?

Ставил он только на матчи с участием «Спартак», заряжал только «одинары» (игнорируя «экспрессы» и «системы»), то есть делал ставку на исход одного матча, не слушая подсказок капперов. Заклучая пари, Антон рассчитывал только на свой футбольный опыт и чуйку.

Шансов на победу было бы больше, но Ивагин презирал не только капперов, букмекеров, но и инсайдеров – сливающих полезную инфу о командах, и, конечно же, доггеров - продавцов информации о договорных матчах.

Он знал истории о том, что ставки на спорт де-

лают не только футболисты, но и арбитры футбольных матчей, имея на этом стабильный доход, однако для себя он считал низостью играть «крапленой колодой».

Ведь, по мнению Ивагина, он заключал пари, бросал вызов Провидению, а не подлым букмекерам.

Впрочем, сыграв ставка Ивагина 8 августа 2018 года, он смотрел бы на мир совершенно иными глазами... Глазами победителя! Минимум до следующего пари с букмекерами.

А теперь ни денег, ни Катьки...

- Что с ней? – главный вопрос, который мучил Антона после проигрыша миллиона.

Глава XI. Старуха, метла и «какета»

Через три дня после разговора с Катей в редакции Ивагин отправился в отдел кадров Вечерки, чтобы узнать ее домашний адрес.

Отдел кадров в 20 шагах от ньюс-рума, где работают репортеры – пчелы газетного дела, неустанно добывающие нектар новостей. Остальные сотрудники тоже не трутни, конечно, но Ивагин в редакции чаще всего доил пчел, дистанцируясь от общения с представителями других отделов.

- Это еще зачем? Не положено адреса сотрудников разглашать даже их коллегам, – сердито смерила взглядом Антона пожилая кадровичка Анастасия Петровна. – Втюрился, что ли, в рыжую колдунью? Да разве она пара тебе?

- А что, если и так? – недовольно буркнул Ивагин. - Колдунья еще не ведьма. Да и какое вам дело.

- Каждая женщина – ведьма, - многозначительно и без обиды произнесла Анастасия Петровна, но домашний адрес Кати Тернавской все же записала на листок и передала его Ивагину. Уж больно потерянный вид он имел.

Отпросившись с работы, Антон купил букет алых роз и рванул на метро в Бибирево, на улицу Мурановская, дом 13, квартира 13.

От станции Савеловская, где неподалеку редак-

ция Вечерней Москвы, до станции Бибирево по северной ветке метро всего 17 минут.

Более 20 лет Ивагин прожил в Москве, снимая углы на севере столицы, и, всякий раз спускаясь в подземку, сравнивал себя с маленькой рыбкой – синтепкой (уклейкой), которая в обилии водится в Большом Черемшане. Местные рыбаки ловили ее на тесто, чтобы использовать в качестве живца на более крупную рыбу.

- Рыбка ищет где глубже, а человек – где сытнее, лишь бы не сожрали конкуренты в борьбе за прикорм, - размышлял репортер.

По мнению Антона, в столице куда большая угроза его благосостоянию исходила от коллег по работе (подсидят!), чем от пьяных лихачей на черных внедорожниках.

Сознание Антона осталось провинциальным даже через столько лет жизни в Москве. В столице он ориентировался на местности исключительно по карте метрополитена. Перед каждой поездкой в нужное место сверял точку на карте с ближайшей станцией метро.

Передвигаться по жизни по схеме Московского метрополитена Ивагину было гораздо проще. Схема напоминала ему картотеку в маминой школьной библиотеке с названиями книг.

Например, станция метро Пушкинская ассоции-

ровалась у Антона с памятником поэту на Тверском бульваре и Театром имени Пушкина, а Третьяковская галерея со станцией Третьяковская, но никак ни с Полянкой или Новокузнецкой, которые тоже находятся рядом с музеем картин.

Со станцией метро Бибирево у Ивагина совершенно не было никаких ассоциаций, кроме как с Катей. Почему-то за целый год их отношений он ни разу не проводил любимую до дома.

Впрочем, Катька сама всегда просила: «Ой, только не надо меня провожать, больше времени будет соскучиться, а завтра все равно увидимся в Вечерке».

Впервые оказавшись в Бибирево, к своему удивлению Антон очень быстро нашел искомый дом на улице Мурановской, будто это пьянящий запах Катькиного тела манил его к себе...

Отыскав нужный подъезд, репортер позвонил в дверь квартиры.

Через минуту нетерпеливого ожидания дверь скрипнула и отворилась.

- Чего нужно? – спросила с порога помятого вида старуха в засаленном халате, которая, пожалуй, и без проб могла сыграть роль графини в «Пиковой даме».

- Здравствуйте, я коллега Кати, она три дня не была на работе, хотел узнать, как она? – чуть вы-

пячивая букет алых роз, объяснил цель визита журналист.

- Был коллега, а станешь калека, - захохотала бабка, показав свой беззубый рот.

- Не понял, - смутился Антон.

- Дурак потому что, да еще и азартный, - старуха вмиг стала серьезной. – Улетела твоя Катька на метле, ищи-свищи.

- О чем вы говорите? Вы, наверное, ее бабушка?

- Пра-пра-бабушка я, Анна Федотовна! – хохотнула старуха. – Слыхали такую? А Катька третьего дня ключи от комнаты мне вернула и съехала. Большую черную карету ей подали прямо к подъезду, прыгнула в нее и поминай как звали. А ты часом не из налоговой? Если нет – так и дуй отсюда, проходимец, - зло ответила бабка и захлопнула дверь.

Ивагин вышел из подъезда 12-этажного дома, сел на скамейку и закурил.

- «Понятно, старуха выжила из ума, а причем тут метла... А откуда старуха знает про мою азартность? Или моя страсть к Игре горит во лбу печатью? И что за карета, на которой она уехала? Значит, Катька обманывала меня, когда говорила, что живет у родителей? Но ведь и я не все ей рассказывал. Но где же теперь искать Катьку?» - крепко задумался Антон, стряхивая пепел сигареты на свои кроссовки.

Растерянный и убитый горем Ивагин готов был обратиться за помощью хоть к Богу, хоть к самому дьяволу, лишь бы отыскать свою любимую.

Когда журналист «добивал» последнюю сигарету из пачки, раздался звонок. Номер абонента был ему незнаком.

- Здравствуйте, Антон Ивагин, «Вечерняя Москва», - по давней привычке отрапортовал он в трубку.

- Очень приятно, Василий Никифорович Черняев, слышали о таком? Я хотел бы встретиться с вами, чтобы дать интервью.

- Но я не пишу статьи на спортивную тему, - вслух удивился звонку репортер.

- Зато какие интересные интервью вам удаются со звездами шоу-бизнеса, - польстил Антону голос в трубке, выказав свою осведомленность о газетном творчестве Ивагина.

Антон напрягся. Взять интервью у владельца футбольного «Спартака» было большой журналистской удачей, но, чтобы сам нефтяной олигарх Черняев звонил репортеру с подобным предложением – это какое-то волшебство. Или розыгрыш коллег из других изданий.

- Да, конечно, отчего же не встретиться, только у меня сегодня интервью с английской королевой, а завтра – с Папой Римским, - ответил Антон, чтобы

шутники сразу поняли о провале их коварного плана. Ивагину было не до шуток.

- Как вам будет угодно, - подчеркнуто вежливо ответил голос из трубки. – Но если все-таки у вас возникнет желание встретиться со мной, то перезвоните на этот номер. Думаю, что для вас эта встреча будет важна.

Ивагин зачехлил телефон.

- Что за странный денек? – подумал Антон и поймал себя на мысли, что голос Черняева действительно очень похож на тот, который он много раз слышал из телевизора.

- «Спартак» снимется с чемпионата России, а футбольный тренер – это только 10 процентов успеха команды, - говорил Черняев из «ящика» с точно такой же безапелляционной интонацией, с какой только что с Ивагиным общался его собеседник.

Глава XII. Интервью с Черняевым

Взвесив все «за» и «против» Ивагин перезвонил через 15 минут.

- Василий Никифорович Черняев? Я не ошибся? Да, я готов к встрече с вами, - как можно более официально произнес журналист.

- Я жду вас в офисе «Спартака» сегодня в 17.00. Да-да, «Открытие Банк Арена», вас встретят у служебного входа.

Антон за полчаса набросал вопросы для будущего интервью про положение дел в российском футболе и за пять минут до назначенного времени прибыл на место. Покой домашнего стадиона московского «Спартака» охраняли огромные статуи бронзовых гладиаторов. Похожий на гладиатора, здоровенного роста охранник проводил Ивагина к кабинету олигарха.

Тот встретил гостя у дверей. Да, это был настоящий владелец «Спартака» Василий Никифорович Черняев собственной персоной – высокий шатен лет 60 с блуждающей улыбкой на гладко выбритом лице.

- Добрый день, Антон Иванович, добрый-добрый. Давно хотел с вами встретиться, пообщаться за жизнь, так сказать, - подчеркнуто вежливо олигарх протянул руку Ивагину и предложил присесть

в кожаное кресло.

Голос Черняева, его обходительность показались журналисту до боли знакомыми.

- Неужели телевизор так точно передает манеры и повадки известного человека, причем до такой степени, что при личной встрече испытываешь дежавю: мы с вами уже встречались? – у Антона возникло стойкое ощущение, что он не только видел своего собеседника по телевизору, но уже и бывал в обществе Черняева.

Ивагин плюхнулся в кресло и осмотрелся. Зеленоватые шторы и ленивое мерцания светильников придавали кабинету совершенно мистический вид, а дым курительной трубки щекотал ноздри.

- В таком затемненном кабинете органично смотрелись бы и рулетка, и доска для спиритических сеансов, и ломберный столик, чтоб перекинуться в «Штосс», - подумал Антон и перевел взгляд на рабочий стол Черняева.

На дубовом столе у бронзовой чернильницы красовался женский фотопортрет в золоченой раме. Ивагин присмотрелся и узнал свою Катюку. Только его любимая почти всегда собирала волосы в «гагульку» и предпочитала в одежде деловой стиль, а в кабинете президента «Спартака» с фотографии улыбалась дивная модель в купальнике и с короной на голове. На фотографии локоны девушки были

распущены.

Взгляд «Мисс России-2008» на фотографии был абсолютно счастливым и каким-то наивно-детским. Сомнений быть не могло, это его Катька.

- Где она? – резко выпрыгнул из кресла Ивагин и схватил Черняева за грудки.

- Что за манеры, Антон Иванович? - с неудовольствием, но в то же время без злобы в голосе прошипел олигарх и одним щелчком своих длинных пальцев вернул Ивагина в кресло.

Репортер так и обмяк.

Черняев медленно протер стекла своего пенсне. И тут репортера озарило: да он же встречался с этим человеком в кошмарном сне, в той самой гостиной Английского клуба.

Сейчас перед ним в соседнем кресле сидел старшина Клуба червонных валетов Василий Никифорович Темный.

Ивагин попробовал перекреститься.

- Ну что ж вы напрасно сотрясаете воздух перстами, дорогой мой Антон Иванович? Вы, батенька, Игрок, а стало быть, за помощью к господу обращаетесь не по адресу, – усмехнулся князь. – А ведь это мы пуще всех заботимся о вашем здравии и благополучии.

- Кто это мы, и каким же образом эта забота распространяется на меня? – удивился журналист.

- Нелепо не признавать очевидное, Антон Иванович, - пояснил собеседник. – Вот откуда взял, например, столько денег ваш друг детства, как вы изволите выражаться, бизнесмен по импортным тачкам Хром? Еще скажите, что по зову доброго сердца, чтобы спасти вас от коллекторов в Дмитровграде.

- Это надо спросить у Хромова, - занервничал Антон, потому что Темный-Черняев с легкостью следователя, ведущего уголовное дело и опросившего не меньше десятка свидетелей, указывал на те события из жизни Ивагина, о которых сам репортер предпочел бы забыть.

- А кто открыл дверь в квартире ваших родителей в тот момент, когда вы, мягко говоря, смалодушничали и решили отправиться на тот свет? Нам, батенька, самоубийцы не нужны, нам на этом свете надобны самые азартные Игроки. Будь то футбол, казино, карты или ставки у букмекеров, - ловко раскладывал словесный пасьянс князь-олигарх.

Ивагин внимательно слушал, собираясь с мыслями.

- Ну а раз вы догадались, о чем пойдет сегодня речь, я не хотел бы отнимать у вас много времени, - медленно отчеканил хозяин кабинета и с нежностью посмотрел на портрет Кати.

- А я никуда не спешу, Василий Никифорович,

- парировал Антон, любовь к Кате была источником его смелости, да и репортерское любопытство распирало его. - Ведь вы звали меня на интервью и, как джентльмен, должны держать слово.

- Ну хорошо, жду ваших вопросов, Антон Иванович.

- Глупо спрашивать, Василий Никифорович, откуда у моей Кати серьги с бриллиантами и дорогие наряды...

- Ну, знаете ли, Антон Иванович, и Людмила в ожидании своего Руслана была наложницей колдуня Черномора, только господин Пушкин опустил в поэме эту важную деталь, - развел руки в стороны Темный-Черняев. – Я познакомился с Катей 10 лет назад на конкурсе моделей. Меня пригласили в жюри, как давнего ценителя женской красоты. Ей не было тогда и 20, прелестное создание, милая девочка, очаровательный цветок...

- А вам сколько лет, Василий Никифорович, позвольте полюбопытствовать? – спросил Ивагин.

- Скажем так, с точки зрения Вечности, чуть больше, чем вам, - усмехнулся князь.

- Не находите, Василий Никифорович, что вы в этой жизни неплохо устроились? В 19 веке вы – князь и старшина Английского клуба, а через пару веков – президент футбольного «Спартака», - явно дерзил Ивагин.

- Видите ли, Антон Иванович, во все времена Игрокам нужны банкометы, крупье или букмекеры, а теперь вот и президенты футбольных клубов понадобились человечеству. А у меня, как вы понимаете, богатый опыт по части азартных игр. Должен же кто-то следить за порядком в Игре, иначе, вы все, мои азартные, не сможете вкусить ни радость победы, ни горечь поражения, да еще и перестреляете друг дружку с тоски. Что тогда? Тогда Игра остановится, и жизнь таких азартных господ как вы, мой дорогой игроман-с, потеряет всякий смысл.

- А какой человечеству прок от Игры на деньги, если несет она адские страдания? – Ивагин пошел в атаку.

- А невероятное блаженство азарта, которое дарит Игра? Что может быть сладостнее для человека? Да будет вам известно, дорогой мой Антон Иванович, что губит людей не водка, а похмелье. Чем больший восторг человек испытал, воспарив к небу, тем большее падение в пропасть. Заметьте, первое совершенно невозможно без второго, иначе как можно оценить истинную высоту полета, ни разу не упав, - лукаво мудрствовал хозяин кабинета.

- Значит, каждому этапу эволюции – свои наперстки, - хмыкнул Ивагин. - Рулетку и карты сменили ставки у букмекеров, а потом вы предложите рус-

скому человеку новые смертельные забавы. Могу представить, Василий Никифорович, как не сладко жилось вам во времена СССР, когда азартные игры были под запретом. Сдается мне, при Сталине вы были неплохим смотрящим за Игрой где-нибудь в теплом бараке на Колыме. Зато теперь – играй не хочу. Превратили Россию в страну Лудоманию...

- Вписываются ли ваши небеспорные утверждения, Антон Иванович, в формат интервью по футбольной тематике? – раскатисто расхохотался Темный-Черняев. – Да, я свое отсидел, но кто тогда не сидел.

- Так и я не следователь МУРа, Василий Никифорович, можете отвечать, как на духу, или что там у вас вместо души...

- Хорошо, я попытаюсь удовлетворить ваше любопытство. Русские, как показывает практика, всегда готовы играть только на победу даже в русскую рулетку, - устало улыбнулся олигарх. – Ведь сам черт бы не придумал грешнее душегубства. Один патрон в барабан револьвера: пиф-паф, привет родным и самые глубокие соболезнования. Ну и в лагерном бараке или в самом шикарном дворце ставки делают все те же люди. Азартный вы мой Антон Иванович, да разве могут какие-либо запреты остановить Игру. Вы еще повторите глупость о том, что в СССР не было секса. Позвольте тогда

спросить, каким образом на свет появились вы?

– Вы наверняка сами знаете ответ на свой вопрос, Василий Никифорович, - спокойно ответил Ивагин.

- Если бы все было так просто, дорогой господин Ивагин, я не общался бы с вами, - произнес князь-олигарх и погрузился в раздумье.

В разговоре возникла пауза. Клубы дыма из трубки Черняева стелились туманом над старинным дубовым столом. Первым нарушил тишину хозяин кабинета.

- Кажется, я постарался удовлетворить ваше любопытство, Антон Иванович?

- Но вы не сказали главного. Где Катя? – Ивагин зло вперился в собеседника.

- Считайте, что она в чертогах Черномора, - улыбнулся князь. – Но вы можете попытаться вызволить ее, если вам это действительно нужно. Ведь как утверждают наши дорогие литературные классики: «Любовь творит чудеса». Вот и проверим правоту весьма спорного суждения.

- Что я должен сделать, чтобы снова увидеть Катю? – привстал Ивагин.

- Я предлагаю вам пари. Выиграете – вернете миллион рублей, который Катя взяла у меня. Проиграете – вам больше ее не видеть.

- Неужели даже нефтяной магнат и владелец

футбольного клуба делает ставки? - усмехнулся корреспондент.

- Балуюсь иногда, - самодовольно осклабился князь-олигарх. – Ну а в данном случае, я предлагаю вам пари – чтобы убедиться, действительно ли вы любите Катю. Бедная девочка захотела нормальной жизни с хорошим человеком, чтоб семья настоящая, дом, дети. Поди пойми этих женщин – взяла и уехала с Рублевки, сняла комнатку на окраине Москвы. А я ведь тоже, так сказать, прикипел к ней в некотором смысле.

«Задницей бы тебе прикипеть к чану с кипящей смолой в самом лютом аду», - только подумал Антон, а князь уже смеялся, словно мысли журналиста были для него открытой книгой.

- Вот так и надо образно и ярко излагать свои мысли, Антон Иванович, чтобы стать самым популярным журналистом в стране, - широко улыбнулся князь-олигарх.

- А что вами движет по жизни, Василий Никифорович? Ведь миллион рублей для вас – это пыль, - поинтересовался Ивагин.

- Ну, знаете ли, копейка рубль бережет. Вам ли, бедному журналисту, не знать. Хотя, Игрокам что рубль, что копейка, когда азарт пьянит. Впрочем, не будем превращать наш милый разговор в спор бухгалтера с романтиком. Мы просто опытным путем

проверим, действительно ли, любовь творит чудеса...

- И все-таки, Василий Никифорович, почему я постоянно возвращаюсь к Игре? – Ивагин понимал, что разговор близился к завершению и хотел успеть поточнее измерить тяжесть багажа знаний Темного-Черняева о себе.

- Думаю, этот вопрос для меня несложный. Вы своё не доиграли на футбольном поле, вот и мучаетесь всю жизнь. Игру вам подавай. И другим ее усложняете.

- Я готов навсегда выйти из Игры, лишь бы отыскать Катю. Ради нее я приму любые ваши условия, - уверенно произнес Антон.

- Меньше чем через месяц – 2 сентября 2018 года в Санкт-Петербурге «Спартак» сыграет с «Зенитом», - князь-олигарх для верности бросил взгляд на календарь. - Мне нужен от вас самый точный прогноз: с каким счетом завершится эта Игра. Пришлите мне ответ смс-кой за пару часов до начала матча. Угадаете счет – Катя ваша. Слово джентльмена. Впрочем, играть не заставляю, пистолет не наставляю...

- Да как же я смогу угадать верный счет матча, Василий Никифорович?

- Любовь подскажет, или спросите у господина Пушкина, он все знает, - расхохотался олигарх.

Черняев поправил на носу пенсне и натуральным образом растворился в полумраке своего кабинета. Только курительная трубка продолжала дымить на рабочем столе.

Ивагин высвободился из плена глубокого кресла. Еще раз взглянул на портрет Кати и поспешил на свежий воздух.

На площади у стадиона он проверил диктофон: удалась ли запись интервью с владельцем «Спартака»?

Диктофон воспроизводил полную тишину.

- Какая-то чертовщина, - выругался репортер.

Глава XIII. Пушкин знает

Доехав на метро до Петровского парка (станция Динамо), Ивагин поднялся по эскалатору наверх. Он любил сюда приезжать, чтобы обдумать что-то важное. Например, как ему дальше жить после тяжелой травмы на футбольном поле, или стоит ли полностью посвящать Катю в свой план сорвать куш на спортивных ставках.

- Если разговор с Черняевым – правда, а не плод моего больного воображения, значит, ясен намек князя-олигарха: Пушкин может указать даже счет предстоящего матча в Санкт-Петербурге, - рассуждал Антон. - Ведь открыл же поэт инженеру Германну секрет трех карт в «Пиковой даме». Понятно, что устами старухи графини, но это яснее ясного говорит о том, что создатель повести наверняка владеет тайной графа Сен-Жермена...

После общения с князем-олигархом в офисе «Спартака» Ивагина уже не удивляло, что невозможное в принципе возможно, и даже на улицах Москвы 21 века можно запросто встретиться не только со старшиной Английского клуба, но и с Пушкиным, Достоевским. Да хоть с Наполеоном.

С точки зрения здравого смысла, конечно, такая идея особенно бы понравилась врачам современной «психушки», а вот с точки зрения народной

мудрости: «в жизни всякое бывает», Ивагин совершенно спокойно допускал такую возможность. Он не был сумасшедшим, или все-таки однозначно двинулся умом, но, опять же только с точки зрения современных докторов.

- Неужели сегодня прорицательницу Кассандру держали бы в Кащенко? Вряд ли. Ведь даже предсказаниям будущего от Вольфа Мессинга и бабушки Ванги их современники доверяли больше, чем прогнозам докторов. Ну а если предсказывать будущее – не патология, то в чем тогда сумасшествие дипломированного филолога 21 века, если он решил пообщаться с классиком литературы, чьи мысли всегда актуальны? – примерно так рассуждал в тот день Антон Ивагин. – Были бы фантазия и желание открывать новые горизонты, хоть в будущем, хоть в прошлом, опираясь на литературное наследие великих умов.

Действительно, почему нет, дамы и господа?

- Вот тут в Петровском парке гулял когда-то Пушкин, любуясь «Путевым дворцом» Петра I. А в 1812 году Наполеон в том же дворце спасался от Московского пожара. А в 1938-м, каких-то 80 лет назад, над дворцом заходил на последнюю посадку истребитель И-180 Валерия Чкалова, - то ли бредил, то ли колдовал себе под нос репортер.

Вот только в жаркий августовский день 2018

года поэт Пушкин никак не хотел появляться в Петровском парке. Конечно, с тем же успехом в Москве 21 века Ивагин мог искать встречи с классиком у «Пампуша на Твербуле» (памятник Пушкину на Тверском бульваре) или через дорогу от монумента в «Кафе Пушкинъ». А можно и у дома на Арбате, где великий поэт в 1831 году прожил несколько месяцев со своей молодой женой.

Однако чутье подсказало Ивагину: в Москве по-эта нынче не найти.

- Наверное, застряло Солнце русской поэзии в своем Санкт-Петербурге 19 века. Дел много, долги душат, плюс дуэли, визиты. А еще в «Фараон» пренебреженно с друзьями хорошо бы перекинуться, да редактирование журнала Современник уйму времени отнимает, - репортер согласился с ходом своих горячечных мыслей в пользу Санкт-Петербурга.

Ну а какой более реальный способ спасти любимую Катю мог предложить себе Ивагин? Обратиться в полицию?

- А что я им скажу, - почесал голову журналист. - Да, господа полицейские, я не родственник пропавшей сотрудницы Вечерки Катерины Тернавской, но я знаю, что прекрасную девушку похитил известный олигарх, который в 19 веке был князем.

- Какое еще ощущение, иди проспись, - скажут

полицейские. – Ох и крепко тебя зацепила заморская наркота.

Заявление они может и примут, но потом обязательно позвонят в Вечерку, а там в отделе кадров им ответят, что ваша потеряша Катя Тернавская и не думала пропадать, а просто уволилась.

Нет, после расставания с любимой Ивагин определенно тронулся. А кто бы не тронулся, случись с ним подобное?

Не дождавшись Пушкина в Петровском парке столицы, Ивагин по телефону попросил недельный отпуск у главреда Вечерки.

- Александр Иванович, может вам из Питера чего-нибудь привезти? – спросил Антон.

- «Пиковую даму» с автографом Пушкина, - буркнул главред.

Ивагин от просьбы опешил, зная об особой писательской проницательности начальника, но вида не подал: «Только если «Евгения Онегина».

От станции метро Динамо Ивагин поехал на Ленинградский вокзал, чтобы успеть на ближайший Сапсан. Адрес последней квартиры великого поэта он знал наизусть: Набережная реки Мойки, 12...

Читателя уже не должно удивлять, что после встречи с князем-олигархом Темным-Черняевым в Москве 21 века Ивагин в тот же день 9 августа 2018 года сумел попасть на аудиенцию к... Александру

Сергеевичу Пушкину.

Причем, всего через пару часов после того, как сел в поезд Москва – Санкт-Петербург.

- Каким образом? - спросите вы. – Да это же совершенно невозможно.

Да проще простого, и главное, почти бесплатно, не считая проигранных Ивагиным денег на ставках.

После дикого нервного перенапряжения Ивагин сел в пассажирское кресло вагона номер 13, откинул затылок на подголовник кресла, уснул и... оказался в кабинете Пушкина.

Очень удобный, надо сказать, способ перемещения во времени. Стоит только попробовать. Не у всех, правда, получается. У фантазера Ивагина, как мы помним, с такими путешествиями не было проблем с детства...

Оказавшись на аудиенции у великого поэта Антон только и успел поразиться огромному количеству книг на полках в кабинете дома на Мойке. Их было даже больше, чем на стеллажах в школьной библиотеке Димитровграда.

Глава XIV.

«Дьявола нельзя победить»

Журналиста «Вечерней Москвы» Пушкин принял по-доброму.

- Здравствуйте, Александр Сергеевич! – оторопел Ивагин при виде поэта.

- Чем могу быть вам полезен, милостивый государь?

- Позвольте представиться.

- К чему условности, я помню, мы встречались в Аглицком клубе на Тверской.

- Но я ведь не успел даже слова тогда сказать.

- Князь Темный в тот кошмарный вечер на Тверской отрекомендовал вас. Вы...

- Антон Иванович Ивагин, с вашего позволения...

- Сегодня – да. А в сущности вы – Вечный Игрок. Василий Никифорович Темный узнал вас в особняке на Тверской. Ведь именно вы тот патриций, кто единственный во всем Древнем Риме сделал верную ставку на победу гладиатора Спартака?

- Вы шутите, Александр Сергеевич? В 74 году до нашей эры даже моего родного Димитровграда не было на картах. Какой к чёрту Древний Рим, не может этого быть. Вы нормально себя чувствуете?

Печальный вид поэта, казалось бы, не позволял усомниться в правдивости его слов.

- Как же давно я играю с Провидением?! - схватился за голову Ивагин.

- Не убивайтесь так сильно, голубчик, это всегда можно прекратить, достаточно жениться по любви и перестать играть в азартные игры, - очень тихо произнес Пушкин и правой рукой указал гостю на огромный кожаный диван: «Присаживайтесь, в ногах правды нет».

Левая кисть поэта была в крови. Он прикрывал ей правый бок своего черного суконного жилета, который, вероятно, прострелил Дантес.

- Вам все же плохо? – двинулся к нему Антон. – Как же я сразу не заметил, что вы ранены.

- Нет-нет. Не обращайте внимания. Кровь для меня дешевле чернил. Я бы сказал, что с каждым годом мне, наоборот, все лучше и лучше. Потому что в самой Большой Игре выиграл я, черт возьми, а не этот французик Жорж, и уж тем более не Помазанник Божий – Незабвенный государь Николай.

- Как же вы выиграли, Александр Сергеевич, если вы, пардон, были почти убиты на дуэли Дантесом почти что двести лет назад? – удивился репортер. – И что же было на кону в той самой Большой Игре?

- Билет в Вечность, господин репортер, - усмехнулся Пушкин. - Мои книги нужны потомкам. Вы не согласны? Иначе бы их не переиздавали. А

как часто вы вспоминаете извращенца Дантеса и императора Николая I? То-то же. Так что о моем самочувствии не беспокойтесь, Антон Иванович. Давайте лучше поговорим о вашем.

- После каждого проигранного пари мне все хуже и хуже, - густо покраснел Ивагин. – Теперь вот Катя моя пропала, когда я проиграл ее деньги.

- Может, не стоит лить слёз о бросившей вас даме?

- Да я жить без нее не могу, - пролепетал Антон.

- Вся ваша жизнь – Игра, Антон Иванович. Если вы еще не поняли - вы живете, пока играете. Вы знали мало женщин? Стоят ли они того, чтобы терять жизнь, тем более бессмертную?

- Катька стоит того. Колдунья, а не женщина, - закатил глаза в потолок Антон. - Но бога ради, объясните, почему сам князь Темный, он же олигарх Черняев, не раскрыл мне правду о моем прошлом и направил именно к вам?

- У Василия Никифоровича всегда есть свой особый расчет и, похоже, вечные планы на вас, - с грустью в голосе ответил Пушкин. – Впрочем, как и на всех нас.

- А от вас-то что он хочет, Александр Сергеевич?

- Предположить несложно. Если я с помощью старой графини открыл Германну секрет трех карт,

то стало быть, мне известна тайна беспроигрышных ставок. Князь дорого бы заплатил за нее. Ему ведь нужен полный, тотальный контроль за Игрой.

- Вот дьявол, - чертыхнулся журналист. – А вы поможете мне, Александр Сергеевич, спасти Катерину?

- А вы женитесь на ней, господин Ивагин?

- Как только вырву ее из лап Темного! - горячо ответил Антон. – Ведь чтоб вы мне не говорили, я люблю Катю больше жизни.

- Вы уверены, что подарите девушке счастье, которое принесет успокоение ее душеньке? – поэт явно что-то недоговаривал.

- Я буду стараться изо всех сил, - живо ответил репортер. – Моя судьба в ваших руках, Александр Сергеевич.

- Увы, мой друг, ваша судьба в руках автора книги вашей жизни.

- Подождите-подождите, Александр Сергеевич, - Ивагина прошиб холодный пот. - Вы хотите сказать, что я Антон Иванович Ивагин – не настоящий, а только лишь литературный персонаж? И я лишь раб своего автора, как инженер Германн – ваш вечный крепостной?

- Ну нельзя же все бесконечно упрощать, как ваши лекции студентам по «Капитанской дочке», мой далеко не юный друг, - нахмурился поэт. – Вот

вам пример для размышления. Скажите, существует ли придуманное мною Лукоморье? То-то же. И вы, Антон Иванович Ивагин, будете жить в сознании людей бесконечно, если ваш образ накрепко будет впечатан в народную память. Быть настоящим человеком для этого необязательно. Онегин ведь для многих поколений живее всех живых.

- Поясните, Александр Сергеевич. Я совсем запутался, – жалобно попросил Ивагин.

- Хорошо. Вот вы сожгли свой детский дневник и погубили душу мулатки, торговавшей своим прекрасным телом на Монмартре.

- Но ведь и вы, если я не ошибаюсь, спалили последние главы «Евгения Онегина», и ничего, жив в веках носитель боливера.

- А вы верно желали бы, чтобы я радостно встречал свободу у входа в Нерчинские рудники? – прищурился Пушкин.

- Ах да, я помню вашего зайца, который в декабре 1825-го перебежал дорогу из Михайловского в Санкт-Петербург, - Невероятно кстати, надо заметить, перебежал, а то, конечно же, и вы б примкнули к декабристам.

- Если б не тот заяц, Антон Иванович, месье Онегин мог умереть весьма скоропостижно, - спокойно ответил поэт. – А как у вас там с цензурой, позвольте поинтересоваться, милый Антон Ивано-

вич? Верно и слыхом о ней не слыхивали россияне 21 века?

- Ну что вы, Александр Сергеевич. Цензура – бессмертна. Но все ж таки утолите и мое любопытство. Каким это образом я погубил мулатку на Монмартре, жившую лишь в моем дневнике?

- Пускай красавица жила лишь на бумаге, но все-таки жила. Причем, одною лишь надеждой на встречу с вами, месье Ивагин, - укоризненно покачал головой Пушкин. – Поверьте мне, я знаю, о чем говорю. Будьте осторожнее, господа, со своими с рукописями. Уничтожая их, вы рушите великие сюжеты, добрые помыслы, убиваете возможность стать лучше в читателях будущих книг. Будем надеяться, ваш автор будет к вам более милостив, чем вы к сожжённой мулатке. Если, конечно, вы этого заслуживаете.

- Зачем же жалеть литературного героя, ведь он не настоящий человек? - Антон Ивагин в кабинете Пушкина готов был расплакаться как мальчишка от обиды, узнав, что он лишь плод сознания неизвестного ему автора. Хотя за время разговора с поэтом Ивагин раз десять ущипнул себя за причинное место через карман джинсов и всякий раз ему было невероятно больно.

- А что важней для человечества, Антон Иванович, судьбы реальных людей или придуманных

книжных образов, ставших классикой мировой литературы? Ведь эти образы вдохновляют живущих быть лучше, дарят людям надежду, - продолжал Пушкин.

- А еще эти «образы» убивают, насилуют, бывают падкими до денег и, случается, всю жизнь невероятно азартны, - грустно произнес Ивагин.

- Человечество должно знать свои пороки, чтобы бороться с ними, - тяжело вздохнул поэт.

- И какие чувства испытывает творец живучих литературных героев?

- Он чувствует себя, конечно, божеством. Ведь великий литературный герой меняет мировоззрение миллионов живущих, а стало быть, оказывает влияние на ход реального времени. Есть, правда, тут невероятная проблема для творца литературных героев. Творя героев книжных, он может заиграться и начать режиссировать собственную жизнь, включая ее финал. Слишком эффектный жизненный финал, как это пошло, мой дорогой Антон Иванович. Вы уж мне поверьте...

- Выходит, это не вздор Германна в Аглицком клубе? Вы действительно спланировали свой уход из жизни через дуэль с Дантесом, чтобы не попасть в долговую яму? Чтобы император из чувства вины оплатил все ваши карточные долги? – журналист дерзнул задать Пушкину вопрос, так мучающий не

только инженера Германна.

- Сударь, вы забываетесь. Мы не на допросе! – нахмурился поэт. – Ведь не за ответом на этот вопрос вы пожаловали ко мне.

- Да, вы правы, Александр Сергеевич. Я словно помешался. Просто помогите мне дать верный ответ князю Темному, - с болью в голосе взмолился Ивагин, как будто это он, а не Пушкин истекал сейчас кровью.

- Хорошо, я дам вам один совет, - прищурилось Солнце русской поэзии. - Дьявола нельзя победить, но во все времена с ним должно бороться, и не только литературным героям.

...Ивагин очнулся ото сна уже за Тверью.

Надобность ехать в Питер отпала, но отчего бы не прокатиться до культурной столицы России да не собраться с мыслями в комфортабельном вагоне Сапсана. Подумать есть над чем. Не каждый день ведь с вами Пушкин беседует.

Глава XV. Ставка сыграла

Назад из Санкт-Петербурга в Москву Ивагин в своем рюкзаке вез повесть «Пиковая дама».

Издание современное, но с настоящим автографом Солнца русской поэзии: «Дьявола нельзя победить, но во все времена с ним должно бороться, и не только литературным героям. Всегда ваш Александр Пушкинь».

- Пожалуй, даже главред не поверит рассказу о моей встрече с Пушкиным, - улыбнулся Ивагин и нежно погладил обложку книги.

От нереальной встречи с Пушкиным Ивагина распирала гордость. В то же время слова поэта о том, что он – Антон Ивагин – лишь литературный герой, журналиста здорово озадачили. Но вскоре об этом он и думать забыл. Мало ли что во сне привидится.

Над шарадой Пушкина: «Дьявола нельзя победить, но во все времена с ним должно бороться» Антон ежечасно ломал голову почти месяц. Репортер судорожно искал подсказку и в «Пиковой даме», и в «Капитанской дочке». Или в «Демоне»:

Тогда какой-то злобный гений

Стал тайно навещать меня.

Печальны были наши встречи:

Его улыбка, чудный взгляд,

Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистощимой клеветою
Он провиденье искушал;
Он звал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал...

До решающего «матча жизни» Антона Ивагина оставалось все меньше времени. Почти месяц он безрезультатно бился над кодом слов Пушкина, и только в день поединка в Санкт-Петербурге «Спартак» с «Зенитом» на репортера снизошло озарение.

- Если дьявола нельзя победить, то борясь с ним, можно и не проиграть. Ведь если бы Добро уступило Злу в одни ворота, то тьма поглотила бы мир, однако баланс пока еще сохраняется, раз ночь сменяет белый день и наоборот, - вслух рассуждал Ивагин и вдруг вскрикнул. - Конечно, сегодня в Питере может быть только ничья!

За час до начала игры в Санкт-Петербурге Антон отправил короткую смс-ку на телефон владельца московского клуба Черняева: «0:0».

В тот вечер футболистам обеих команд так и не удалось открыть счет в игре. Как не старался форвард «Зенита» Артем Дзюба огорчить свой бывший клуб, но так и не сумел поразить ворота «Спартак». 20-летний голкипер красно-белых

Александр Максименко на последнем рубеже обороны действовал выше всяких похвал.

- Ай да Пушкин, - захопал в ладоши Ивагин, когда судья поединка двух непримиримых соперников в Санкт-Петербурге дал финальный свисток.

За ходом встречи Антон следил у телевизора в комнате, которую снимал у Петровича. Крик счастья репортера разбудил хозяина квартиры.

- Ты гляди-ка, журналист наш дом качает словно лодку и без бабы, - услышал Ивагин через стенку возглас хозяина квартиры...

Антон был уверен, что теперь после верно указанного исхода матча, несмотря на все свое темное прошлое Темный - Черняев сдержит слово и освободит Катьку.

На радостях от победы, Ивагин, впервые за годы жизни у Петровича не отказался от предложения хозяина квартиры принять на грудь. Более того, сам сгонял за второй бутылкой в магазин Пятерочка.

- Вот ты скажи, журналист, два год почитай живешь со мной под одной крышей, а от приглашений познакомиться поближе завсегда отказывался, нос вороти, - высказал Петрович Ивагину, когда они приканчивали вторую пол-литровку «Столичной».
— А сегодня с какой вдруг радости решил до меня снизойти: в лотерею выиграл, или праздник какой?

- Считай, Петрович, что оба твоих варианта со-

впали, - широко улыбнулся Ивагин. – Наверное, женюсь я скоро и съеду от тебя.

- Далёко собрался? – спросил хозяин квартиры.

- Еще не решил...

- Ну, дай Бог, чтоб не пожалеть. Женитьба это дело такое – как в картах. Выпадет козырная дама – повезло. Но, помни, что на нее всегда найдется туз козырный али король. Смотри, чтоб даму твою козырную иной король не покрыл, как вороной жеребец гнедую кобылу, - заржал Петрович и махнул очередную стопку. – А уехать-то можно куда хочешь, только от себя не сбежать.

Ивагин с Петровичем набрались к полуночи так, что оба не вязали лыка.

- Скажи, Петрович, а это не ты ли в Аглицком клубе работаешь лакеем?

- Это я-то лакей? Да иди ты к черту, журналюга.

- Нет, нет, ты повтори, коренная московская бестия: «Вход рубль, выход – без штанов в преисподнюю!» – орал в самое ухо Петровичу Ивагин.

Пьяный Петрович мог с огромным трудом повторить только самую последнюю часть этой фразы: «исподнюю», но икал при этом точь-в-точь, как тот лакей с бакенбардами в Аглицком клубе.

- Я литр ставлю, что это ты лакей, Петрович, - гоготал пьяный Антон.

Ивагин вызвал такси, усадил Петровича на за-

днее сидение машины, и оба поехали в Аглицкий клуб на Тверскую, чтобы раз и навсегда принципиально решить, кто из них врет.

Водитель такси, как две капли похожий на пушкиниста Юрия Лотмана, доставил изрядно поддатых клиентов к Музею современной истории России. Однако, вот незадача, ночные охранники в старинное здание с колоннами припозднившихся посетителей не пустили.

- Эй, господа литераторы, хватит банк метать, выходи на два слова, - орал пьяный Ивагин прямо с Тверской улицы через решетчатый забор. – Стоять, бояться, чтоб вам, суки, исписаться, а я Пушкину хочу сказать свое спасибо, ведь я ему теперь обязан... Айда Пушкин к нам!

- Да вы проспитеесь, для начала, а утром милости просим в музей. А не угомонитесь, вызову полицию, - как можно спокойнее сказал охранник музея нетрезвым ночным гостям.

На том же такси оба ночных путешественника вернулись в Отрадное. Совсем обессилевшего Петровича Ивагин занес в квартиру на руках, и сам мгновенно отключился на своем диване. Бутылка водки сдружит лимитчика даже с самым коренным москвичом. Третья на двоих – породнит.

... Катя появилась в редакции «Вечерней Москвы» на следующий день после матча «Спартак»

с «Зенитом» в Санкт-Петербурге и как ни в чем не бывало. Тихо подкралась сзади к креслу страдающего с похмелья Антона, резким движением повернула к себе, на глазах коллег обвила шею редактора и крепко поцеловала.

Поцелуй Катьки был встречен громом аплодисментов коллег.

- Ну, что, когда же свадьба, молодежь? - живо поинтересовался у влюбленных главред.

- Мы обязательно сообщим, - расхохоталась счастливая пара и, взявшись руки, Катя с Антоном устремились к лифту. Только их в редакции и видели.

- Нет, какая все-таки красивая бестия эта Катька, - покачала головой пожилая кадровичка «Вечерки», провожая взглядом молодых. – Только ведь погубит парня рыжеволосая ведьма.

Как и всякой опытной кадровичке предпенсионного возраста, Анастасии Петровне казалось, что она хорошо разбирается в людях.

Глава XVI.

Ломка

Олигарх Черняев, не только сдержал слово, отпустив Катю жить как она вздумает, но и подарил молодым на свадьбу пять миллионов рублей.

Но что такое пять миллионов рублей, когда ты грезишь о покупке футбольного клуба «Манчестер Юнайтед». Ощувив безудержную радость победы на ставках, Ивагина натуральным образом стало ломать. Ему хотелось утроить выигрыш, удесятерить, черт возьми.

- Пока масть идет, надо заряжать новую ставку. С кем там следующий матч «Спартака»? - мозги Ивагина буквально кипели. В Москве приняв на грудь вместе с Петровичем после ничьей в Санкт-Петербурге, Антон лишь ненадолго снял нервное напряжение. Его «ломка» в разы усилилась, когда они с Катей получили деньги от Черняева.

Если бы Ивагин открыл медицинский справочник, то был бы удивлен тому, что симптомы его боли – ломавшей тело и выворачивающей душу наизнанку, как две капли воды была похожи на проявления наркотической ломки.

Нервное напряжение. Тремор. Повышенная агрессивность. Тахикардия. Высокая температура. Судороги. Потливость. Ломота в суставах и мышцах. Отсутствие чувства голода. Глубокая депрес-

сия. Бессонница. Падение работоспособности и концентрации. Вдобавок Ивагина колотил озноб. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей об Игре, журналист начал читать утренний выпуск Вечерней Москвы.

На глаза ему попала заметку о жутком убийстве: «Четыре тела – Фируза Берова, его супруги Али и их дочерей 12 и 18 лет – обнаружили вечером в одной из многоэтажек в подмосковном Щелково. Накануне родственники Беровых обратились в полицию – их насторожило, что те месяц не выходили на связь. Криминалисты сразу предположили: первыми от многочисленных ран погибли женщина и дети. Тут же лежал нож – орудие убийства. Смерть у всех наступила около месяца назад. Тело главы семейства находилось в соседней комнате рядом с пустой бутылкой из-под уксуса. Следователи возбудили уголовное дело по статье «Убийство двух и более человек».

По показаниям одного из родственников, отношения в семье испортились из-за увлечения Фируза азартными играми — с некоторых пор он регулярно делал ставки на спорт и много проигрывал».

Заметка заканчивалась убийственным выводом: «Игромания – очень опасный вид зависимости, быстро превращающий вполне адекватного и успешного человека в «наркомана», указывают

специалисты. Заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор Александр Тхостов поясняет, что сначала человеку просто интересно, потом он перестает себя контролировать — не замечает, сколько потратил времени и денег. Без игр начинается ломка. Зависимые люди обычно долго не признают проблему. Их близкие оплачивают долги под клятвенное обещание больше не играть. Но после периода воздержания все повторяется».

Дочитав заметку до конца, Антон судорожно скомкал газету, словно она горела в его руках, и быстро засунул сверток под «диван страсти». Катя еще не вернулась из салона свадебных платьев.

- Трагедию в Щелково написала сама Жизнь, куда там Пушкину и Достоевскому..., - такой была первая мысль Ивагина после прочтения заметки. Вторая, еще более ясная мысль, как пуля 410 калибра, чуть не разорвала его голову в клочья: «Господи, если я не остановлюсь в Игре, то рано или поздно погублю Катю».

Антон отчетливо понял, что, имея теперь возможность играть по-крупному, он не может рвануть стоп-кран. А чтобы спасти любимую женщину от последствий своей пагубной страсти к Игре, он непременно должен расстаться с Катей.

Ивагин обхватил голову руками, уткнулся в подушку и зарыдал – впервые за долгие годы. В последний раз он так горько плакал в Димитровграде, после похорон мамы. Терять Катьку, ставшую родным для него человеком, Ивагин не хотел, но гораздо сильнее не желал причинить боль любимой.

Как объяснить это Кате, Ивагин не знал.

...Все произошло так, как, наверное, и должно было произойти, если кто-то один из пары влюбленных имеет твердое решение расстаться.

Радостная Катюха, в последние дни совершенно поглощенная свадебными хлопотами, еще более похорошевшая в своем счастливом ожидании предстоящего радостного события, кошкой юркнула в щелку неприкрытой двери комнаты Ивагина. Грациозность ее была тем удивительна, что в руках она гордо несла два увесистых пакета. Белые ленты и кружева, торчащие из правого пакета, вернее верного указывали на то, что Катька купила свадебное платье.

- Ну, что, Антоха-картоха, покупаем квартиру на берегу Большого Черемшана? – игриво спросила Катя жениха.

- Это дело хорошее, - хмуро ответил Ивагин. – А может быть, нам хватит на жилье в Лобне?

- Почему же в Лобне, а не в Москве? – удивилась рыжеволосая красавица и с улыбкой съязвила.

– Потому что Лобня – город стюардесс, которые облачены «Аэрофлотом» в твои любимые красно-белые цвета?

- Ну причем тут стюардессы, Катя. Просто аэропорт Шереметьево – почти что в Лобне, а «Шарик» - это главная воздушная гавань страны, - пояснил жених. – Да еще и носит имя Пушкина. Это ж фарт на всю жизнь обеспечен!

- И что из подъезда нашего лома в Лобне прямо к трапу самолета, и дальше в путь куда глаза глядят? – заинтересовалась Катя.

- Ага, как ведьмы в ступе или на метле, - в глазах Антона загорелся бешеный огонек. – И здравствуй, Монте-Карло, Лас-Вегас, Париж, Висбаден. Все дороги нам теперь открыты...

- Что ты сказал? Куда мы полетим? – переспросила Катя, после чего затопала от ярости ногами и превратилась в Бабу-Ягу... Так часто бывает, когда женщины в своей Игре с любимым теряют последние иллюзии. И тут уж туши свет...

Катка вlepила Антону такую звонкую пощечину, что тот едва устоял на ногах.

– Та знаешь, Ивагин, через какие унижения я прошла, чтобы найти деньги на твою Игру? Я бежала от Черняева, бежала от своего прошлого, надеясь встретить хорошего человека, чтобы стать ему опорой, я ждала настоящую Любовь, чтобы

не за деньги, чтобы по велению сердца, а встретила тебя, - взвилась Катя. – Да ты, да ты даже хуже Черняева, потому что он лишь контролирует Игру, а ставку делаешь ты сам, Ивагин. Ты готов поставить на кон не только свою жизнь, но жизнь твоих близких, мою любовь к тебе...

С криком «ну какой же ты подлец», девушка со слезами на глазах выбежала из комнаты.

- Поймай, а как же деньги Черняева? – попытался остановить девушку Антон.

- Да подавись ты этими деньгами, - донеслось уже из коридора квартиры Петровича.

На этом самом месте, возле «дивана страсти» в комнатке квартиры Петровича, пути влюбленных разошлись, как в море корабли.

На следующий день Антон сел на самолет в Париж. Уткнувшись затылком в подголовник своего кресла, измотанный переживаниями репортер уснул еще до взлета белоснежного «Боинга».

В улетном сне Ивагина в том самом кабинете на Мойке Александр Сергеевич Пушкин читал репортеру из будущего черновой вариант «Евгения Онегина»:

... и в усыпление
И чувств, и дум впадает он,
И перед ним воображенье
Свой пестрый мечет фараон.

Виденья быстрые лукаво
Скользят налево и направо,
И будто на смех — ни одно
Ему в отраду не дано,
И как отчаянный игрок
Он жадно проклиняет рок...
Всё те же сыплются виденья
Пред ним упрямой чередой;
За ними со скрежетом мученья
Он слабой следует душой.

Отрады нет... он, - поэт внезапно запнулся и стал медленно разбирать собственный почерк. - Все ставки жизни...

- Ах, договаривайте, Александр Сергеевич, не нужно щадить меня, - перебил поэта Ивагин. - Что тут еще непонятного:

«Отрады нет и вот финал –
Все ставки жизни проиграл».

Эпилог

Время сдвинулось чуть вперед. Лет на пять, а, может, и десять.

Бывшая модель Катя живет на Рублевке и воспитывает сына, как две капли воды похожего на своего отца – бывшего корреспондента Вечерки.

Президент «Спартак» Василий Никифорович Черняев по-прежнему занимает свой пост. Говорят,

что он нередко появляется на светских вечеринках вместе с рыжеволосой красавицей. Однажды на презентации новой спортивной арены в Москве его спутница устроила скандал, вылив бокал шампанского прямо на голову Черняеву. Но тот и глазом не повел, лишь протер мокрое пенсне носовым платком и улыбнулся: «Господа, не обращайтесь внимания на наши семейные игры. Мы с Екатериной Александровной развлекаться изволим».

Бизнесмен Александр Хромов (Саня Хром) стал мэром Димитровграда (Мелекесса). Его еще не посадили в тюрьму за казнокрадство, но уголовное дело уже заведено. За последние годы редкий мэри или губернатор в России избежал ареста за взяточничество.

Петрович, от неустанных алкогольный возлияний, почти совсем потерял зрение, но стахановские обороты не сбавил – продолжая жить так, чтобы к ночи быть непременно пьяным в стельку.

- Иначе продукт расходовать впустую, - к такому выводу Петрович, как обычно, приходит шаткой походкой примерно к полуночи, чтобы проорать с балкона в небо столицы: «Клуб червонных вальетов» рад приветствовать вас в нашем аду, вход рубль, выход – без штанов в преисподнюю».

В комнатке, которую снимал Ивагин, поселился немолодой таджик. Теперь он властвует над жен-

щинами своей веры на том же «диване страсти», где предавались любовным играшкам Антон и Катя.

Антон Ивагина в последний раз соотечественники видели по телевизору во время трансляции матча с парижского стадиона «Парк де Пренс». В тот день, кажется, «Пари Сен-Жермен» принимал московский «Спартак». В ложе для почётных гостей «ПСЖ» вместе с Ивагиным за ходом матча наблюдали Ольга Тузова, Наиб Магомедов, Роман Абрамович.

Ходили слухи, что Антон частый гость в игорном клубе Cercle Clichy. Тот что на Монмартре...

На малой родине Ивагина в Димитровграде одно время болтали, что азартный до чертиков Антоха Фарт пустил себе пулю в лоб на чужбине, проигравшись в дым.

Содержание

Глава I. Ставка на миллион	3
Глава II. Охранник Ивагин, ты убит!	7
Глава III. Салон старшины Темного	12
Глава IV. Утро лимитчика	23
Глава V. Первая ставка	26
Глава VI. Монмартр и коллекторы	30
Глава VII. Герои нашего времени	38
Глава VIII. Катя + Антон	45
Глава IX. Мечты Ивагина	51
Глава X. Гнев лузера	56
Глава XI. Старуха, метла и «карета»	62
Глава XII. Интервью с Черняевым	68
Глава XIII. Пушкин знает	79
Глава XIV. «Дьявола нельзя победить»	84
Глава XV. Ставка сыграла	92
Глава XVI. Ломка	98
Эпилог	104

Пари с Провидением

«Игроман-с» - вторая литературная вещь Руслана Карманова. Первая - автобиографическая повесть «Мосбасс» о двух жизненных берегах (Москва - Кузбасс) коренного кемеровчанина - вышла в свет в 2020 году.

Новая повесть – не продолжение «Мосбасса», автор не углубляется в автобиографию, не окапывается на этом плацдарме, сделав рывок в другую сторону. Сквозная тема: самоутверждение провинциала в столице. Впрочем, этот бродячий сюжет, наполненный современным содержанием, совсем не исчерпывает содержания повести. Повесть «Игроман-с» - сказание об Игре.

«Вся наша жизнь - игра, а люди в ней актёры» - известный парафраз классика, лейтмотив повествования. Как говорят в театральной среде, актёр, не сыгравший в пьесе Шекспира, не овладел профессией, чтобы талантливо имитировать чужие мысли и чувства.

Игра сопровождает нас со дня рождения, вплетается в повседневную жизнь, обогащая её. Неспособность к игре - редкая патология. Игре все возрасты покорны, покорны и все времена. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» опубликована статья «Народные игры»:

- Игра осознавалась и как действие, принося-

щее благо, и как нечто нечистое, бесовское, сулящее различные несчастья... Азартные игры в карты, кости - обычный способ времяпрепровождения нечисти: леших, водяных, чертей... Как бесовские собрания нередко рассматриваются и молодёжные игрища, во время которых чёрт «миж девок увихаетца». Лингвисты отмечают ритуальный характер славянских слов со значением «игра». В свою очередь, в современной теории игр игровые действия противопоставляют ритуалу, процедуре, времяпрепровождению, то есть автоматическим формам поведения.

Главный герой повести «Игроман-с» Антон Ивагин к сорока годам осознал, что для него, журналиста столичной газеты, захлопнулся социальный лифт, поднимающий на этажи с опознавательными знаками: «Питерская команда, олигархи-миллиардеры», «Звёзды спорта и эстрады – потенциальные депутаты Госдумы». Третий социальный лифт, мысль о котором озарила героя: «Игра на спортивных ставках по-крупному».

Ивагин (Антоха Фарт) - не теоретик, а практик, игрок по натуре, способный на пари хоть с Сатаной. Что его подвигло к игре на спортивные ставки?

Вырос в доме, полном книг. Его мама всю жизнь работала в школьной библиотеке в Дими-

тровграде и «с раннего детства приучила Анто-на к чтению хороших, как она говорила, мудрых книг». Повзрослев, готов был ночи напролёт чи-тать «Евгения Онегина».

В 15-летнем возрасте Ивагина пригласили в футбольную академию московского «Спарта-ка». Из-за травмы закончил спортивную карьеру, учился одновременно в двух вузах, в том числе в МГУ, получил дипломы журналиста и тренера.

Сыграть по-крупному, сделав ставку на мил-лион рублей и переломить жизнь подвигла Ива-гина возлюбленная Катя, с которой связывают не только «бешеный секс» на зависть хозяину мо-сковской квартиры, «алкашу-стахановцу» Петро-вичу, но и, пожалуй, самая захватывающая Игра со времен Адама и Евы».

Между тем Антон Иванович не играл на день-ги 12 лет, испытав ранее все круги ада на этой стезе: проигрывая на ставках, залезал в долги, прятался от коллекторов, коим все-таки попался в жестокие руки, пытался покончить жизнь само-убийством.

И ведь понимает Антоха Фарт (заслужил это прозвище, отыграв чудесным образом в «напёр-стки» часы товарищей по команде), что стал соу-частником дьявольской игры...

Фантазия автора повести безгранична, вооб-

ражение рисует самые невероятные картины, свободно путешествует в виртуальном пространстве и времени. Путешествия для развития, становления и спасения Антона Ивагина и его возлюбленной.

Руслан Карманов, взявшись за повесть «Игроман-с», словно заключил пари с литературным Провидением. Полноправными героями повести «Игроман-с» стали великие господа литераторы и они же элитарные игроки: Пушкин, Достоевский, Хемингуэй.

Автор увлечён и словесной игрой. К примеру, онлайн-лекция Ивагина для студентов: «Капитанская дочка» – одна из самых крутых вещей мега-поэта и чумового писателя, литературной силы в повести – на триста киловатт, да это даже не повесть, а железобетонный памятник русской словесности, самый сложный секретный код национальной могучей идеи, разгадаешь его – ты в пирогах, нет – лузер-недоучка».

Ивагин, который «лишь в игре никого и ничего не боялся», продолжает эту игру, чтобы сделать ставку на миллион рублей и сорвать куш втрое больше. Ставка не сработала: миллион «сгорел».

Нежданно герою предлагает пари олигарх, владелец футбольного клуба Черняев. Он приснился Ивагину в образе князя и старшины Ан-

глийского клуба Василия Никифоровича Темного, что на Тверской, где собрались Пушкин, Достоевский, Хемингуэй, пушкинист Лотман, Германн из «Пиковой дамы», домашний учитель Алексей Иванович из романа «Игрок».

С олигархом герой встречается по его приглашению. У князя-олигарха Темного-Черняева отнюдь не тёмный рассудок: Должен же кто-то следить за порядком в Игре, иначе, вы все, мои азартные, не сможете вкусить ни радость победы, ни горечь поражения, да еще и перестреляете друг дружку с тоски. Что тогда? Тогда наступит хаос, Игра остановится, и жизнь таких азартных господ как вы, мой дорогой игроман-с, потеряет всякий смысл».

Заклучив пари с Темным - Черняевым, Ивагин во сне оказывается в питерском кабинете Пушкина на Мойке, 12, где происходит диалог классика и современника.

Диалог о рукописях, которые, по мнению классика, всё-таки горят и, конечно, интеллектуальная игра. Пушкин предлагает разгадку загадочного для Ивагина ребуса:

«А в сущности вы – вечный Игрок. Василий Никифорович Темный узнал вас в особняке на Тверской, ведь именно вы тот единственный патриций, кто во всем Древнем Риме сделал верную

ставку на победу гладиатора Спартака».

На прощание поэт подарил гостю «Пиковую даму» с автографом, предсказав результат футбольного матча, на который герой сделал ставку в миллион рублей: «Дьявола нельзя победить, но во все времена с ним должно бороться, и не только литературным героям. Всегда ваш Александр Пушкин».

В регби, рождённом, как и футбол в Британии, одно из главных правил: нельзя отправлять мяч руками вперёд. Атака в игре джентльменов-хулиганов развивается веером: регбисты, адресуя передачи назад, рвутся к зачётной зоне соперников, чтобы сделать попытку, приземлив в «зачётке» мяч.

Подобная амбивалентность (назад - вперёд) - своего рода двигатель внутреннего сгорания в повести «Игроман-с». Ретроспективы автора, в особенности главы о первой и второй ставках Ивагина, словно веерные комбинации, раскрывают эволюцию героя.

В эпилоге сбывается мечта Ивагина, он общается к «героям» нашего времени в городе любви, которые в газетную пору казались ему «пустыми, липовыми, карикатурными» и лишь в игре остаётся внутренне свободным и раскрепощённым. «Праздник, который всегда с тобой». Но

жуткой тяжести страдания, судя по реакции главного героя на поражения в Игре, вечному Игроку Антону Ивагину обеспечены на все времена.

Повесть Руслана Карманова - зачётная попытка анализа игры, психологии современного игрока с опорой на могучие плечи классиков – элиты великих игроков.

Выиграл ли автор пари с литературным Провидением? Наверное, здесь тот самый случай, когда «пораженья от победы ты сам не должен отличать».

Вадим Антонов, газетчик из Тайги
14 января 2021 года

Литературно-художественное издание

Руслан Карманов
ИГРОМАН-С
(современная повесть)

Текст печатается
в авторской редакции

Подписано в печать ???.?.2021 г. Формат 60x841/32.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 1000 экз.
Заказ № 346.

Отпечатано в ООО «Офсет».
г. Кемерово, 650000, ул. Пролетарская, 9.
Тел. (3842) 34-96-41, тел./факс (3842) 34-90-69

